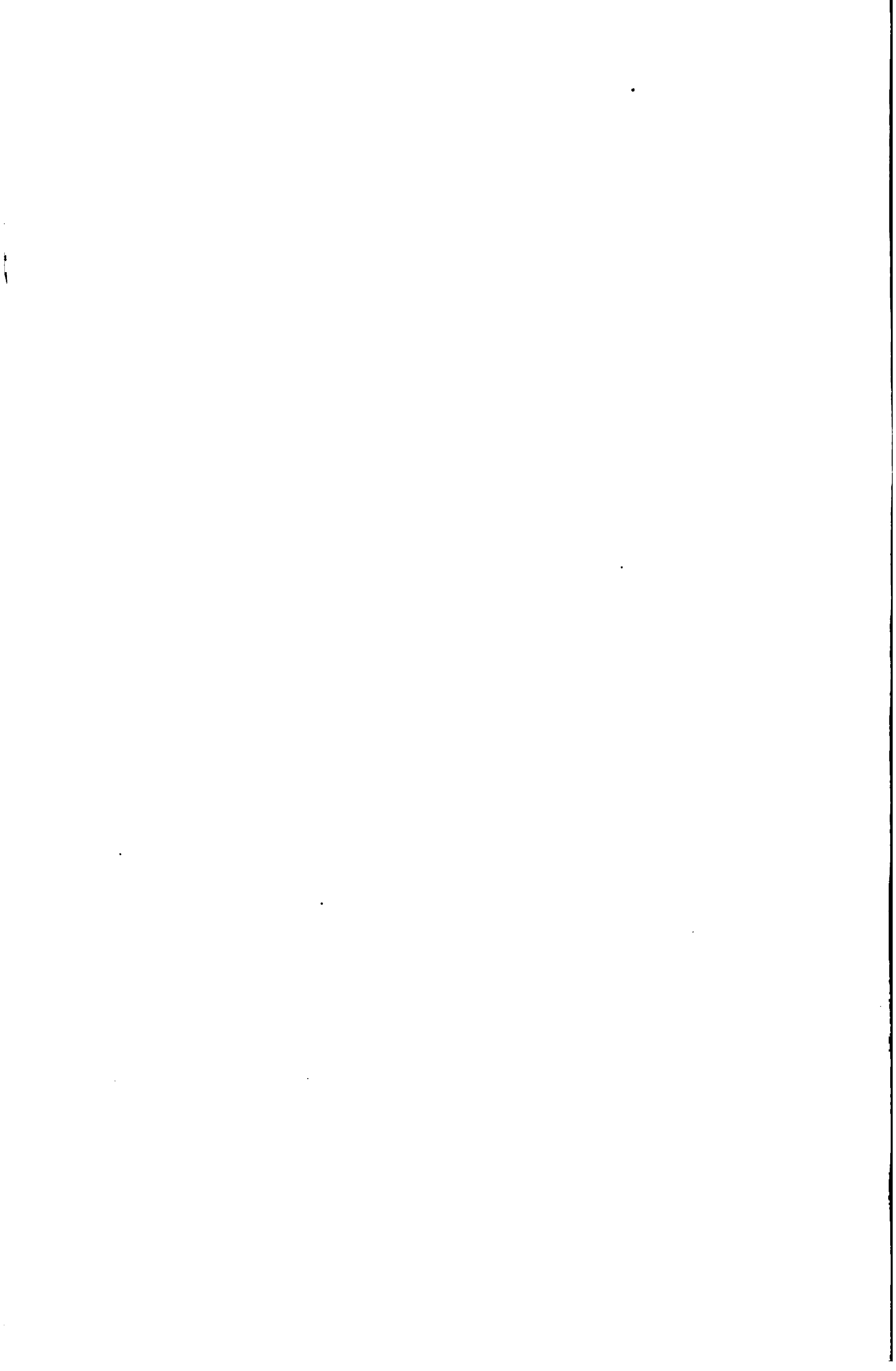

ET
VE
RI
TAS
SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ECCLESIAE

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

Проф. И. Я. ГУРЛЯНДЪ.

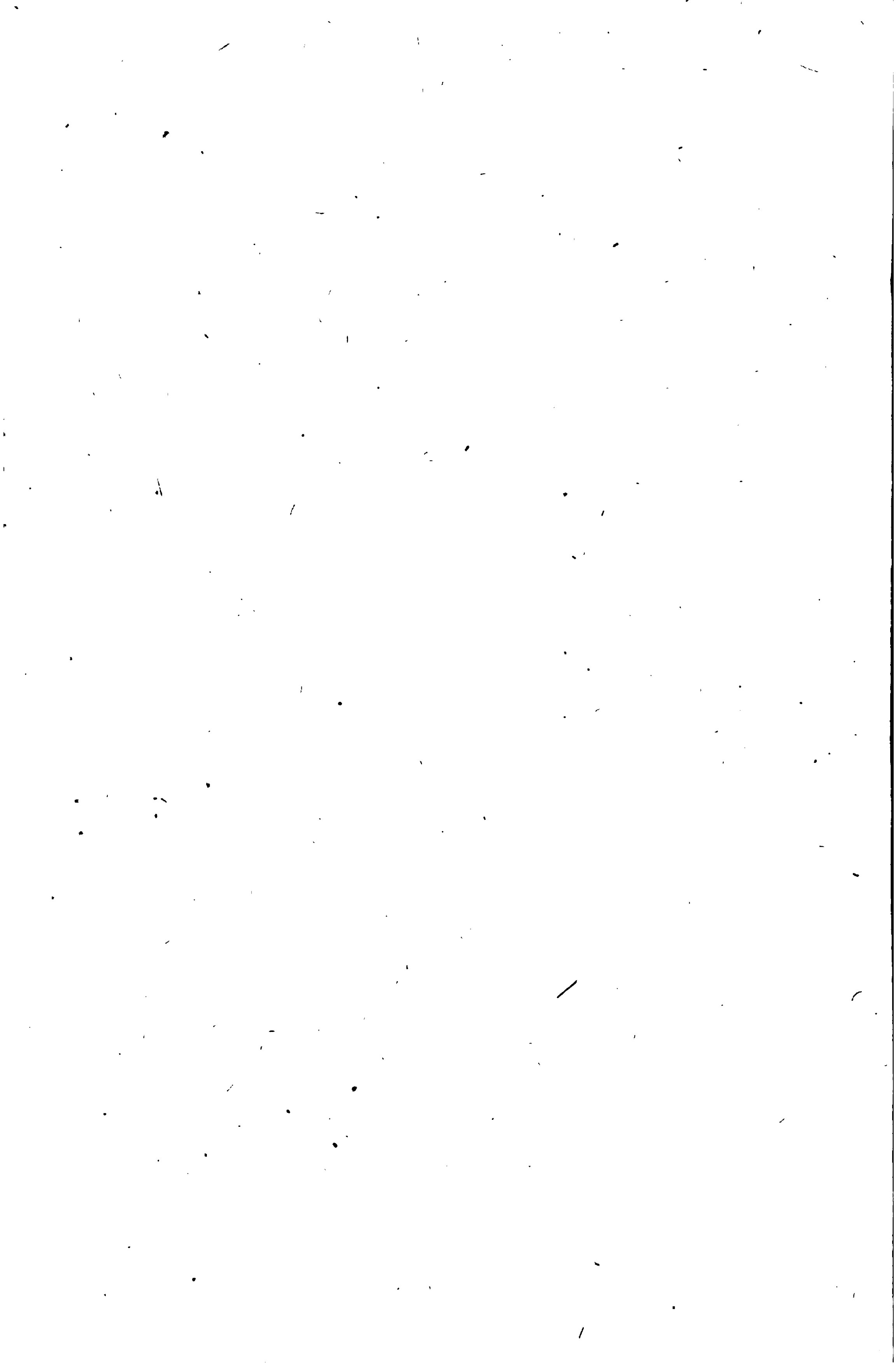
МОЖЖЕВЕЛОВАЯ ПОВИННОСТЬ

(Матерьялы по исторіи администраціи Московскаго государства второй половины XVII вѣка).

Ярославль.
Типографія Губернскаго Правленія.
1903.

Проф. И. Я. ГУРЛЯНДЪ.

МОЖЖЕВЕЛОВАЯ ПОВИННОСТЬ

(Матерьялы по исторіи администраціи Московскаго государства второй половины XVII вѣка).

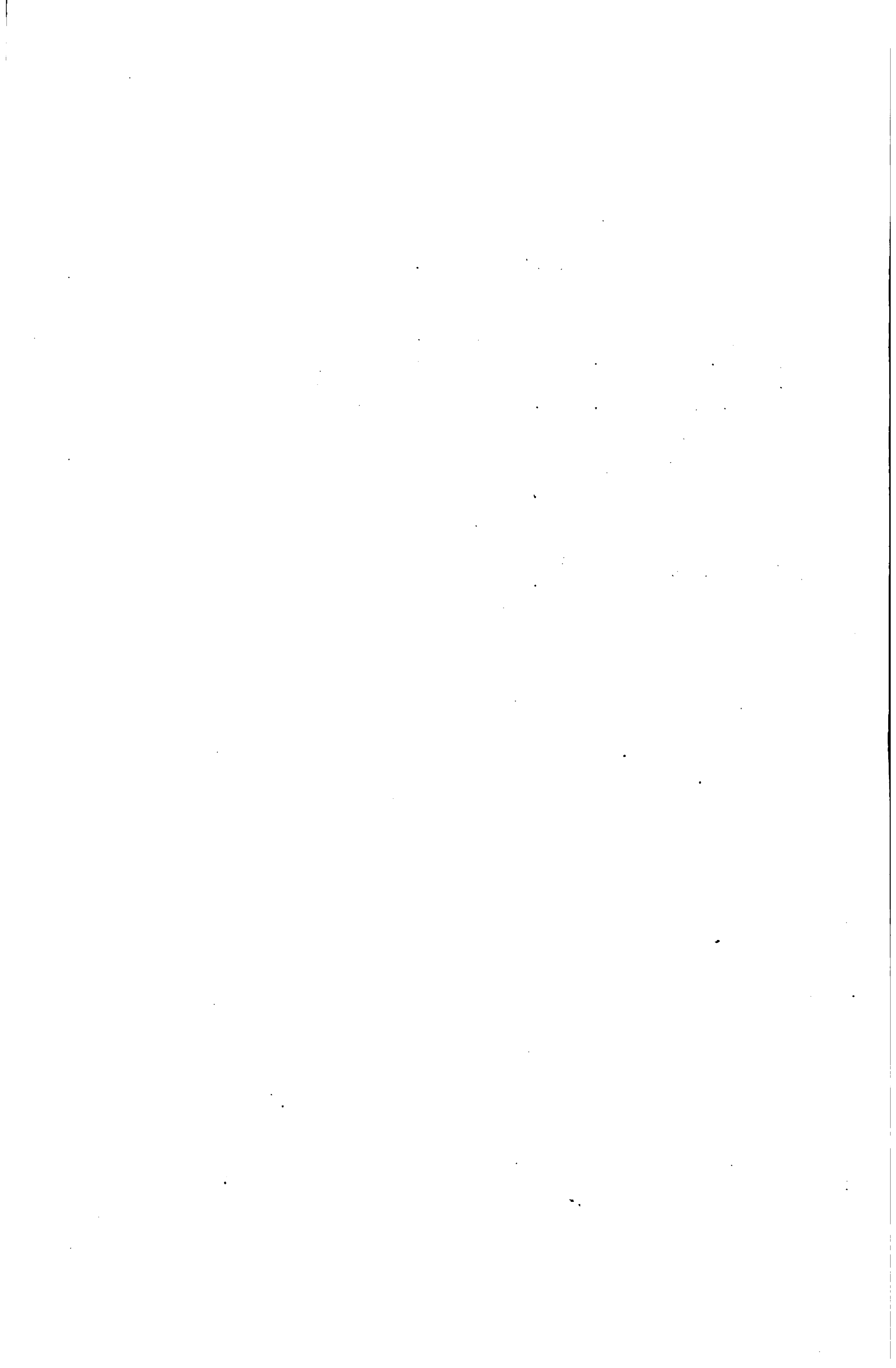

Ярославль.
Типографія Губернскаго Правленія
1903.

Напечатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея
22 февраля 1903 г. Директоръ Лицея *С. М. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Сколько можемъ судить по извѣстнымъ намъ документамъ, въ 16 вѣкѣ царская аптека изготовляла свои лѣкарства и препараты почти исключительно изъ заграничныхъ матерьяловъ. Только очень немногое пріобрѣталось дома. Своего собственнаго производства царская аптека не вела, а также въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ заботилась о накопленіи запасовъ. Въ 17 вѣкѣ начинаетъ создаваться новая практика: одни матерьялы по прежнему выписываются изъ-за границы, но другіе все чаще и все въ большемъ количествѣ пріобрѣтаются дома. Пріобрѣтаются разными способами: отъ покупки до установленія спеціальной повинности включительно. Когда именно началась эта новая практика—у насъ нѣтъ данныхъ для точныхъ указаній. Рихтеръ, авторъ остающейся и до сихъ поръ единственно авторитетной исторіи медицины въ Россіи, думалъ, что такой поворотъ слѣдуетъ отнести къ концу первой половины 17 вѣка [1]. Но и сейчасъ извѣстны документы, изъ которыхъ видно, что уже въ 1630 г., напримѣръ, съ Московскихъ огородниковъ собирали въ Аптекарскій Приказъ бобовый цвѣтъ; въ томъ-же году посылали на все лѣто особыхъ травниковъ въ лѣсъ и поля для сбора травъ и кореньевъ [2]. Нѣтъ основаній думать, что эти пріемы не практиковались и нѣсколько раньше.

Такъ какъ пополненіе запасовъ царской аптеки такого рода мѣстными лѣкарственными матерьялами производилось, какъ мы только что сказали, не только путемъ покупки, но и разными иными путями, до установленія спеціальныхъ

[1]) Richter, Geschichte der Medicin in Russland, II, M., 1813, s. 231—232.

[2]) Матерьялы для исторіи медицины въ Россіи, изд. Медиц. Департ. Ист., 1881—1885 г.г., № 25, 39 (вып. 1).

повинностей включительно, то для историка администраціи Московскаго государства естественно возникаетъ рядъ вопросовъ: какого рода были эти пути, какъ и какія обязанности возлагались на населеніе, каковы были размѣры жертвъ, требовавшихся отъ населенія и т. д. Мы не рѣшились бы сказать, что имѣющіеся матерьялы, какъ уже давно опубликованные, такъ и тѣ, которые печатаются нами въ „Приложеніи" къ настоящей нашей попыткѣ, позволяютъ освѣтить вопросъ всесторонне. Но, какъ кажется, отдѣльныя стороны вопроса уже могутъ быть выяснены. Подробнѣе, сравнительно съ остальнымъ, мы имѣемъ возможность ознакомить читателей съ особой можжевеловой повинностью [1]).

Можно отмѣтить три основныхъ пріема, при посредствѣ которыхъ царская аптека 17 вѣка пополняла запасы лѣкарственныхъ матерьяловъ отечественнаго происхожденія: 1) собственными средствами, безъ всякаго участія населенія; 2) частью при помощи населенія, частью собственными средствами; 3) исключительно средствами населенія. Одинъ пріемъ самъ собой развивался изъ другого; стоило только объявить царскую аптеку одной изъ государственныхъ задачъ. Къ концу 50-хъ годовъ всѣ эти три пріема уже существовали совмѣстно и пополняли другъ друга.

[1]) О можжевеловой повинности литературныхъ указаній нѣтъ. Рихтеръ, иллюстрируя примѣрами ту мысль, что лѣкарственные матерьялы доставлялись населеніемъ въ аптеку часто въ видѣ, какъ онъ говоритъ, „подати", указываетъ и на сборъ можжевеловыхъ ягодъ; ц. с., стр. 234, прим. 1. Первое сообщеніе о можжевеловой повинности было сдѣлано нами на Ярославскомъ Областномъ съѣздѣ 1901 г. См. Труды Ярославскаго Областного Съѣзда, М., 1902 г., стр. XLVI—XLVII. Добавимъ, что вообще по вопросу о томъ, какимъ путемъ въ XVII вѣкѣ пополняла свои запасы царская аптека, мы находимъ лишь немногія указанія въ нѣсколькихъ спеціальныхъ работахъ. Кромѣ ц. соч. Рихтера (II, стр. 231—236), укажемъ: Ханыкова, „Очеркъ исторіи медицинской полиціи въ Россіи", Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1851 г., кн. 3, стр. 362—363; Лешкова, „Русскій народъ и государство", М., 1858 г., стр. 514—515; Загоскина „Врачи и врачебное дѣло въ старинной Россіи", Каз., 1891 г., стр. 44—48. Но всѣ замѣчанія этихъ авторовъ—пересказъ или развитіе указаній Рихтера. Самостоятельна, но не всегда точна работа неизвѣстнаго автора „Очерки исторіи аптечнаго дѣла въ допетровской Руси", Правит. Вѣстн., 1902 г., № 264.

Первый пріемъ—самый ранній. Онъ былъ простымъ слѣдствіемъ того факта, что развитіе аптечнаго дѣла должно было создать спросъ на разныя лѣкарственныя растенія. А предложеніе въ отвѣтъ на такой спросъ не заставляло себя ждать, такъ какъ многія травы издавна были извѣстны народной медицинѣ. Не только у отдѣльныхъ лицъ, но и въ рядахъ стали появляться на продажу всякіе травы, коренья, ягоды и цвѣты. Царская аптека естественно должна была время отъ времени обращаться къ спеціалистамъ-торговцамъ, хотя бы уже по одному тому, что ихъ товаръ былъ дешевле привознаго. Изъ приходо-расходныхъ книгъ Аптекарскаго Приказа мы видимъ, что небольшія, правда, но нѣкоторыя суммы все таки тратились на такія покупки [1]). Знаемъ и отдѣльные случаи подобныхъ покупокъ. Например, въ 1651 г. у Новгородской сотни тяглеца Ивашки Самойлова куплено было въ аптеку 6 четвертей можжевеловыхъ ягодъ, по 13 алтынъ по 2 деньги за четверть [2]). Въ 1672 г. аптека объявила цѣну за землянику отъ 5 до 10 алтынъ за четверикъ; тогда-же покупались въ аптеку вишни и т. д. [3]). Рядомъ съ этимъ и, конечно, одновременно, Аптекарскій Приказъ, съ одной стороны, призывалъ къ участью въ своемъ дѣлѣ мѣстныхъ „знающихъ“ людей, а, съ другой, посылалъ въ разныя мѣста на поиски состоявшихъ у него на службѣ спеціалистовъ-травниковъ. Травники посылались куда поближе, на знающихъ людей разсчитывали преимущественно въ мѣстахъ отдаленныхъ.

„Знающій“ человѣкъ, „знатецъ“—явленіе бытовое. Это обыкновенно—знахарь, который каждую траву въ своей мѣстности знаетъ и знаетъ какъ эту траву или корень брать, по своему объясняетъ отъ чего какой цвѣтъ, корень, какая трава годится. Онъ—человѣкъ охочій. Приневолить его можно, но дѣло его такого рода, что требуетъ охоты, извѣстнаго увлеченія. „Знатцевъ“ воеводы выкликали бирючами. Имѣемъ данныя, изъ которыхъ видно, что „знатцы“ сами о себѣ объявляли даже тогда, когда никто къ нимъ не обращался. Собравъ травы и коренья, они иногда составляли имъ описанія, въ которыя включали все унаслѣдованное

[1]) Мат. для ист. мед. въ Россіи, №№ 246, 288, 450 (вып. 2-ой).
[2]) Тамъ-же, № 246.
[3]) Тамъ-же, №№ 425, 494 и др.

ими отъ отцовъ и дѣдовъ медицинское знаніе [1]). Ихъ трудъ оплачивался. Иногда—въ видѣ государева жалованья, т. е. денежнаго подарка, въ награду за усердье къ государеву дѣлу, иногда—въ видѣ платы за продуктъ. Напримѣръ, въ одномъ указѣ въ Казань отъ 1661 г., гдѣ воеводѣ предписывалось собрать солодковый корень знающими людьми, читаемъ: „а хто тое коренье збирали, и тѣмъ людемъ на Москве будетъ великого государя жалованье" [2]). Сами „знающіе люди" смотрѣли на свой трудъ, какъ на службу. „А у того твоего государева дѣла я, сирота твой, другой годъ"—находимъ въ челобитной одного изъ такихъ „знатцевъ" [3]).

„Знатецъ" иногда превращался въ подрядчика, иногда—въ состоявшаго на опредѣленной, спеціальной службѣ при Аптекарскомъ Приказѣ травника. Оба эти перехода вполнѣ естественны. Тѣ коренья, ягоды или цвѣты, которые заказывались большими партіями, сборъ которыхъ, слѣдовательно, не столько предполагалъ особыя познанія, сколько просто требовалъ труда, создавали почву для перехода „знающаго человѣка" въ подрядчика. Напримѣръ, солодковый корень, черночемеричный корень, чечуйная трава. Документы даютъ рядъ свѣдѣній о нѣсколькихъ такихъ подрядчикахъ изъ „знающихъ людей". Одинъ изъ нихъ—воронежецъ посадскій человѣкъ Сенька Чиненный нѣсколько лѣтъ поставлялъ въ аптеку солодковый корень; раньше его этимъ дѣломъ занимался воронежскій посадскій человѣкъ Пашка Тулениновъ; въ 1662 г. съ подряда собирали на Коломнѣ черночемеричный корень и т. д. [4]). Но въ аптеку надобились и такія растенія, сборъ которыхъ требовалъ особаго искусства и особыхъ знаній. Каждое изъ такихъ растеній собиралось сравнительно въ маломъ количествѣ. „Знатецъ", занимавшійся этимъ дѣломъ, постепенно могъ превратиться въ должностное лицо, въ травника не только по роду занятій, но и по офиціальной должности. Любопытныя данныя узнаемъ объ одномъ такомъ случаѣ. Нижегородскій посадскій человѣкъ Омелька Мухановскій со всей семьей собиралъ въ

---

[1]) А. Ист., VI, № 117.

[2]) Арх. Оруж. Пал., по описи Апт. Прик., № 4.

[3]) Матерьялы для ист. мед. въ Россіи, № 324 (вып. 2-ой).

[4]) Тамъ-же, №№ 318, 338 (вып. 2-ой), 964 (вып. 3-ій); Арх. Оруж. Пал., по описи Апт. Прик., № 90 и др.

своихъ мѣстахъ травы; въ 1663 г. онъ былъ назначенъ „быть въ Оптекарскомъ Приказѣ въ лѣкарехъ и въ травникахъ"; его перевели на житье въ Москву, а въ Нижній велѣли ему ѣздить „на время, для збору травъ и цвѣтовъ и коренья". За службу съ Омельки и съ дѣтей его приказано было снять тягло и освободить отъ всякихъ повинностей и податей. Посланный въ командировку въ 1663 г., онъ получилъ 10 рублей, а по возвращеніи, „за протори, за убытки и за работу" еще 33 рубля съ чѣмъ-то. Въ 1665 г. посылается изъ Москвы его сынъ, Ерошка Мухановскій; онъ уже пишется просто „травникъ"; о томъ, что еще недавно онъ былъ посадскій человѣкъ, уже забыли [1]).

Какъ было сказано выше, Аптекарскій Приказъ не только предписывалъ воеводамъ вызывать „знатцевъ", но съ самаго начала содержалъ у себя на службѣ собственныхъ травниковъ. Это были или понаторѣвшіе у аптечнаго дѣла сторожа, или сторожа при аптекарскомъ огородѣ (мысль та, что такихъ людей не жаль оторвать отъ дѣла), но главнымъ образомъ—помясы, которыхъ такъ много состояло въ вѣдѣніи Большого Дворца; [2]) впослѣдствіи, когда стали набирать русскихъ молодыхъ людей для обученія лѣкарскому дѣлу—въ качествѣ травниковъ посылались и лѣкарскаго дѣла ученики. Травниковъ отправляли въ лѣсъ и въ поля на опредѣленный срокъ, давали имъ указанія что и въ какомъ количествѣ собирать, иногда посылали съ ними и иноземца лѣкаря или аптекаря [3]).

Документы сохранили намъ достаточно опредѣленныя свѣдѣнія о травникахъ. Такъ, въ одномъ дѣлѣ о нѣкоемъ Савкѣ Терентьевѣ, который просился въ Аптекарскій Приказъ въ травники, находимъ слѣдующую справку: „въ прошлыхъ годѣхъ по нынешней по 190 годъ, по указу великого государя и по грамотамъ изъ Аптекарского Приказу, присылываны были Кормовово да Хлѣбенного дворцовъ помясы

---

[1]) Матерьялы для ист. мед. въ Россіи, №№ 337, 343 (вып. 2-ой), 1065 (вып. 3-ій).

[2]) Помясъ—смотрящій за мясными припасами. Слов. церк.-слав. и рус. яз., изд. 2-го Отд. Акад. Наукъ, т. III, Пет., 1847 г. стр 331. Неизвѣстный авторъ „Очерковъ аптечнаго дѣла" въ Прав. Вѣст., 1902 г., № 264, по недоразумѣнію, отождествляетъ помясовъ и травниковъ.

[3]) О травникахъ см. Мат. для ист. мед. въ Россіи, №№ 25, 122, 162, 208 (1-ый вып.), 393, 484 (2-ой вып.), 554 (3-ій вып.) и др.

въ травники, по 12, по 10, по 4 человека на годъ; а государева жалованья давано тѣмъ травникомъ изъ Приказу Большого Дворца и изъ Оптекарского Приказу по 4 денги человеку на день, по тѣхъ мѣстъ, какъ станутъ заморозы". Спеціально служившіе при Аптекарскомъ Приказѣ въ травникахъ получали, конечно, больше. Меньшее жалованье, какое мы знаемъ,—40 алтынъ въ мѣсяцъ. Савка Терентьевъ, о которомъ идетъ рѣчь въ цитируемомъ дѣлѣ, прежде чѣмъ попасть въ травники, былъ сторожемъ Рождества Пресвятой Богородицы, что у государя на Сѣняхъ, а затѣмъ сторожемъ Михайловскаго собора; отъ соборовъ онъ „отсталъ собою" и сталъ кормиться рукодѣльемъ: „шилъ портное". А вотъ біографія другого травника: посадскій человѣкъ, въ тяглѣ не бывалъ, сошелъ изъ родного города отъ недорода, скитался по Москвѣ и „кормился собою". Не удивительно, если изъ другихъ дѣлъ узнаемъ, что иные травники, отправляясь въ лѣсъ и поля, больше пьянствовали, чѣмъ собирали травы, а иные должны были, въ концѣ концовъ, сознаваться, что не умѣютъ пріискивать травъ и сѣмянъ [1]).

Но и эти травники, и „знатцы", превращавшіеся въ травниковъ, не всегда могли обойтись собственными силами. При сборѣ нужны были рабочія руки; онѣ были особенно нужны тогда, когда дѣлался такой, напримѣръ, заказъ, какъ сто пудовъ одного корня, десятки возовъ другого корня или цвѣта и т. д. Кромѣ того, нужны были рабочія руки для сушки кореньевъ, для мочки травы или цвѣта, для укупорки собраннаго и извѣстнымъ образомъ приготовленнаго матерьяла. Наконецъ, нужны были подводы. О подводахъ говорить не будемъ. Подводы должны были выставляться вообще по каждому первому требованью. Что-же касается рабочихъ рукъ, то иногда просто предписывалось воеводамъ давать въ распоряженіе травниковъ столько людей, сколько понадобится, иногда приказывалось нанимать людей и платить имъ небольшую плату; иногда-же поступали такъ: травники или спеціально командированное изъ Аптекарскаго Приказа лицо становились во главѣ сбора даннаго аптекарскаго матерьяла, а самый сборъ производился частью съ

[1]) Матеріалы для ист. мед. въ Россіи, №№ 1663, 1665 (вып. 4-ый), № 484 (вып. 2-ой), 554 (вып. 3-ій). Отмѣтимъ кстати, что № 554 перепечатываетъ документъ, напечатанный въ Доп. Акт. Ист., III, № 1.

подряда, частью при помощи лицъ, которыхъ наряжалъ на работу воевода [1]).

Такимъ образомъ, самъ собой опредѣлился переходъ ко второму пріему пополненія запасовъ царской аптеки, къ пріему смѣшанному, когда сборъ травъ, цвѣтовъ и кореньевъ производился частью при помощи населенія, частью собственными средствами Аптекарскаго Приказа. Можно сказать, что это былъ излюбленный пріемъ. Такъ, напримѣръ, собиралась почти изъ года въ годъ чечуйная трава въ Казани; по тому-же типу организовывался иногда сборъ корня чернаго консолида въ Полоцкѣ, сборъ табачнаго листа въ Кадомѣ и т. д. Въ иныхъ случаяхъ наряжались на работу ребятишки, въ другихъ—при участіи мірскихъ властей, взрослые работники. Въ большинствѣ случаевъ населеніе „чинилось указу непослушно" и на работу не выходило; обыкновенно дѣло кончалось тѣмъ, что выходили на работу немногіе, сборъ поэтому далеко не достигалъ размѣровъ заказа (напримѣръ, вмѣсто 100 пудовъ собирали 6—8—12 пудовъ), слѣдовали грозные указы изъ Москвы, но никто, видимо, не смотрѣлъ на вопросъ слишкомъ серьезно; нерѣдко Приказъ, отказавшись отъ первоначальнаго плана, предписывалъ сдать сборъ съ подряда [2]).

Въ случаяхъ экстренныхъ принимали и экстренныя мѣры. Напримѣръ, въ 1672 г. въ Астрахани стали болѣть цынгой—указомъ изъ Аптекарскаго Приказа черезъ Приказъ Казанскаго Дворца было предписано Казанскому воеводѣ „изготовить двѣсти ведръ сосновыхъ вершинъ, намоча въ винѣ и послать то вино въ Астрахань". Указомъ черезъ Новгородскую Четь было предписано Нижегородскому воеводѣ изготовить такимъ-же образомъ и для той же цѣли сто ведеръ. Обязанность изготовить падала тутъ всецѣло на населеніе [3]). Въ 1666 г. экстренно понадобилось имѣть три полуосмины дубовыхъ яблокъ—былъ посланъ изъ Москвы лѣкарь Ѳедотъ Васильевъ въ Калугу, Лихвинъ и Бѣлевъ съ предписаньемъ собрать съ каждаго изъ этихъ трехъ городовъ и уѣздовъ по полуосминѣ яблокъ и не долѣе, какъ въ

---

[1]) Мат. для ист. мед. въ Россіи, №№ 351, 360, 370, 371, 373, 403 (вып. 2-ой). 854, 910 (выпускъ 3-ій) и др.

[2]) Тамъ-же, тѣ-же №№, а также №№ 905, 906, 1078 и др.

[3]) Тамъ-же, №№ 482, 483 (вып. 2-ой).

день или два. Обязанность доставить яблоки всецѣло падала тутъ на населеніе [1]).

Но эти экстренные случаи мы такъ и должны принимать какъ случаи особые. Были постоянныя условія, которыя способствовали тому, что сборъ и доставка аптекарскихъ матерьяловъ время отъ времени возлагались исключительно на средства населенія. Такія обстоятельства мы видимъ въ томъ, что почти въ самой Москвѣ, а также сейчасъ подъ Москвой было не мало дворцовыхъ слободъ и волостей, населеніе которыхъ находилось, естественно, въ болѣе непосредственной зависимости отъ царской аптеки, чѣмъ населеніе другихъ мѣстностей. Царская аптека сама была дворцовымъ учрежденіемъ; понемногу она обособлялась и уходила изъ-подъ руководительства и главенства Большого Дворца, но дворцовымъ учрежденіемъ она была чуть-ли не въ теченіи всего XVII вѣка. Естественно, что на населеніе дворцовыхъ слободъ и волостей она должна была смотрѣть какъ на такое, которое ближе всякаго другого должно приходить ей на помощь, если эта помощь нужна. И, дѣйствительно, мы имѣемъ весьма раннія указанія на то, что Московскимъ огородникамъ приказываютъ собрать то или иное количество бобоваго цвѣта, садовникамъ—цвѣта бобоваго и маковаго, старостамъ замосковныхъ дворцовыхъ слободъ—свороборинкаго цвѣта и т. д. [2]). Мы имѣемъ указанія и на то, что эти сборы являлись съ характеромъ вполнѣ организованной повинности. Такъ, своробориный цвѣтъ до 1669 г. собирался съ замосковныхъ дворцовыхъ волостей по 20 четвертей въ годъ, а въ 1669 г., въ виду того, „что нынѣ въ Оптекарскомъ Приказѣ водки и сахару и сыроповъ въ запасѣ много", приказано было собирать „передъ прежнимъ съ убавкой"—по 10 четвертей въ годъ [3]).

Въ Московской администраціи весьма многое опредѣлялось прецедентами. При малѣйшей практической необходимости прецедентамъ давалось самое широкое толкованіе. Населеніе дворцовыхъ волостей платило во Дворецъ опредѣленный кругъ податей, отбывало опредѣленный кругъ по-

---

[1]) Тамъ-же №№ 382 (вып. 2-ой), 1070 (вып. 3-ій).

[2]) Тамъ-же, №№ 39, 224, 231 (вып. 1-ый), 393 (вып. 2-ой), 852 (вып. 3-ій) и мн. др.

[3]) Тамъ-же, № 401 (вып. 2-ой).

винностей. Если возникала надобность въ какихъ-либо особыхъ работахъ, то обыкновенно за эти работы платили; иногда, правда, безъ всякаго предварительнаго уговора, очень часто — по уговору. Такъ поступали при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ даже по отношенію къ населенію тѣхъ волостей и селъ, которыя составляли личную собственность царя, населеніе которыхъ обсуждалось, какъ крѣпостные царя—собственника. Между тѣмъ именно при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ мы наблюдаемъ особенно крайнее напряженіе принципа, по которому въ государствѣ все и всѣ государево и государевы. Слѣдовательно, по общему правилу, населеніе дворцовыхъ волостей вовсе не было обязано, въ видѣ повинности исполнять тѣ или иныя работы на царскую аптеку. Но это населеніе было ближе другого, вліять на него можно было непосредственнѣе, самыя требованія, предъявлявшіяся къ нему аптекой, казались необременительными. Достаточно было удачно провести двѣ три попытки такого рода, чтобы этимъ самымъ установилась опредѣленная практика: требованія стали повторяться все чаще и чаще, иныя изъ нихъ приняли срочный, вполнѣ регулярный характеръ и развились въ новую и болѣе или менѣе точно организованную повинность.

Едва-ли понадобилось много времени для того, чтобы Аптекарскій Приказъ попытался перенести такого рода практику и на населеніе другихъ мѣстностей, т е. на населеніе недворцовое И, дѣйствительно, мы знаемъ рядъ примѣровъ такихъ попытокъ. Туда, куда прежде посылали травниковъ, гдѣ, слѣдовательно, населеніе рисковало только тѣмъ, что отъ него потребуютъ выставить десятка два рабочихъ, травникамъ въ помощь,—начинаютъ посылать воеводамъ требованія произвести съ населенія сборъ того или иного аптекарскаго припаса, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, когда „были посыланы изъ Москвы травники". Воевода не шлетъ—Москва грозитъ ему наказаніемъ, и мы уже находимъ въ указахъ тѣ самыя выраженія, которыми полна переписка по поводу общепризнанныхъ сборовъ и повинностей. „А то знатно, что ты въ сборѣ норовишь всякимъ посацкимъ и уѣзднымъ людемъ для своей бездѣльной корысти", „а собиралъ бы ты безо всякой оплошки, никому не норовя", „а будетъ ты збирать не учнешь и учнешь вякимъ людемъ норовить для своей бездѣльной

корысти, и мы то коренье пошлемъ збирать мимо тебя, и будетъ то коренье сыщетца и противъ нашего указу собрано будетъ, и на тебѣ за твое ослушанье и нерадѣнье велимъ доправить пени сто рублевъ, да тебѣ жь отъ насъ, великого государя, быть въ опалѣ и въ наказаньѣ"—все это и подобное этому издавна являлось непремѣнной принадлежностью переписки Приказовъ съ областной властью по поводу окончательно утвердившихся и ни въ комъ не вызывавшихъ сомнѣній сборовъ и повинностей [1]).

Однако, весь извѣстный намъ матеріалъ показываетъ, что только одна изъ подобныхъ попытокъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, т. е. успѣла доразвиться до степени вполнѣ организованной повинности. Правда, не безъ большой борьбы, не безъ протестовъ со стороны населенія и не надолго; но эта попытка, такъ или иначе, а вылилась въ достаточно законченную форму. Всѣ остальныя попытки такъ и остались съ характеромъ, хотя и періодически, быть можетъ, повторявшихся, но все таки иррегулярныхъ поборовъ. Мало того: практика показала, что производить эти поборы было не легко; не смотря на всю силу угрозъ, на которыя такъ щедры были въ Москвѣ. И иногда даже приходилось отмѣнять сборъ, замѣняя его частью подрядомъ, частью посылкой травниковъ изъ Москвы. Въ какой мѣрѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ иррегулярными сборами, а не съ организованной повинностью, можно видѣть хотя-бы изъ слѣдующаго документа: въ 1662 г. для аптекарскаго сада, что былъ у Каменнаго моста въ Москвѣ, понадобились кусты малины, смородины и другихъ ягодъ; по справкѣ оказалось, что все это можно достать въ Дмитровѣ и Дмитровскомъ уѣздѣ; Аптекарскій Приказъ, изложивъ обстоятельства дѣла, поставилъ въ докладѣ вопросъ: „и тотъ серобаринникъ и смороденникъ и малинникъ въ Дмитровѣ и въ Дмитровскомъ уѣздѣ збирать-ли и какими людьми збирать, и о томъ великій государь какъ укажетъ?" Если бы мы имѣли тутъ дѣло съ организованной повинностью, самый вопросъ былъ бы неумѣстенъ [2]).

Одна изъ этихъ попытокъ повторяемъ, успѣла, однако,

---

[1]) Арх. Оруж. Пал. оп. Аптек. Прик., №№ 5, 8, 82, Мат. для ист. медиц. въ Россіи, № 1063 (вып. 3-ій) и др.

[2]) Мат. для ист. медиц. въ Россіи, № 1024 (вып. 3-ій).

доразвиться до степени организованной повинности. Это — повинность можжевеловая, выражавшаяся въ обязанности для населенія нѣкоторыхъ мѣстностей доставлять ежегодно, по окладу, въ Аптекарскій Приказъ извѣстное количество можжевеловой ягоды. Такими мѣстностями были: Ярославскій посадъ и уѣздъ, Костромской, Ростовскій и Переславль-Залѣскій уѣзды и посады. Ягоды собирались ежегодно, по окладу, „противъ сошныхъ книгъ, каковы присланы къ Москвѣ". Окладъ былъ установленъ въ размѣрѣ получетверика съ живущей чети. По этому окладу на Ярославль посадъ приходилось 22 четверти, на уѣздъ—18 четвертей; на Переславль Залѣсскій - 30 четвертей. Собранныя ягоды отправлялись въ Москву на обывательскихъ подводахъ. Объ этомъ въ документахъ читаемъ: „а будетъ съ которыхъ помѣстей или с вотчинъ ягоды можжевеловыя малая дача, і тѣмъ людемъ велѣть ягоды можжевеловые собрать и прислать к Москве сложась, чтобъ уѣзднымъ людемъ в подводахъ большихъ проторей не было". Вся отвѣтственность за сборъ ягоды и доставку была возложена, согласно общему правилу, на воеводъ.

Когда возникла такая организація этой повинности, документы не даютъ точныхъ указаній. Наиболѣе раннее извѣстье, которое мы знаемъ, датировано 16 августомъ 1661 г. Изъ того-же документа, однако, видно, что повинность существовала и раньше. Но какъ изъ него-же, такъ и изъ ряда другихъ документовъ за годы 1661—1662, мы видимъ, что повинность эта еще не очень давняя. Воевода, напримѣръ, задаетъ Приказу такіе вопросы: какъ ему быть съ уѣздными людьми, которые говорятъ, что около ихъ по мѣстьевъ и вотчинъ ни ягодъ, ни лѣсовъ нѣтъ? Подобный вопросъ едва-ли былъ бы поставленъ, если бы повинность существовала давно. На то же наводятъ и нѣкоторыя выраженія челобитной Ярославскаго земскаго старосты отъ октября 1661 г. Указавъ на то, что воевода требуетъ, по царскому указу, ягодъ, староста писалъ: „а намъ, сиротамъ твоимъ, набрать тѣхъ ягодъ негдѣ: никакихъ лѣсовъ к Ярославлю не приписано и в Ярославскомъ уѣзде нашихъ мирскихъ лѣсовъ нѣтъ никакихъ; а уѣздные люди такихъ ягодъ въ городъ Ярославль на продажу не возятъ". Впрочемъ, такъ какъ эти данныя относятся собственно къ Ярославлю

и уѣзду Ярославскому, можно предположить, что этотъ районъ былъ нѣсколько позднѣе включенъ въ число мѣстностей, обязанныхъ собирать можжевеловую ягоду. Во всякомъ случаѣ, мы думаемъ, что описываемая повинность опредѣлилась развѣ только во второй половинѣ 50-хъ годовъ, вѣрнѣе всего—къ самому концу 50-хъ годовъ

Населеніе несочувственно относилось къ новой повинности. Жалобы воеводъ на то, что ягодъ не несутъ, собранныя ягоды не везутъ и проч., многочисленны. Многочисленны указанія и на то, что въ Москву присылали лишь часть слѣдуемой по окладу ягоды, а остальной ягоды не доставляли, не смотря на повторительные указы и угрозы. Въ 1661 г., въ виду категорическаго заявленія Ярославскаго земскаго старосты, что взять ягодъ негдѣ, Илья Даниловичъ Милославскій, сидѣвшій тогда въ Аптекарскомъ Приказѣ, приказалъ освободить Ярославцевъ посадскихъ людей отъ можжевеловой повинности на указанный годъ. Но уѣздные люди не были освобождены. Да и по поводу посадскихъ людей въ помѣтѣ на челобитной старосты было добавлено: „а впредь ягоды можжевеловые имать по прежнему". Въ 1662 году вопросъ настолько, видимо, обострился, что Аптекарскій Приказъ нашелъ нужнымъ представить царю спеціальный докладъ о нерадѣніи воеводъ къ можжевелому сбору. Изъ доклада видимъ, что изъ Переславля-Залѣского, вмѣсто 30 четвертей, было прислано только 17 четвертей съ небольшимъ, а изъ Ярославля совсѣмъ не прислали ягодъ. Несмотря на многія государевы грамоты къ воеводамъ—продолжалъ докладъ—воеводы „государева указу не слушаютъ, ягодъ можжевеловыхъ к Москве не присылаютъ". Докладъ ставилъ въ заключеніе вопросъ: „а о томъ великій государь какъ укажетъ?" Резолюція царя намъ неизвѣстна, но фактъ тотъ, что еще въ томъ же году (1662—1663) можжевеловая натуральная повинность была переложена въ денежную. Прямо и непосредственно это касалось только Ярославскаго уѣзда и Ярославля посада; для нихъ былъ установленъ окладъ въ 10 денегъ съ двора („помѣщикова, вотчинникова, крестьянскаго и бобыльскаго"—одинаково). По отношенію къ другимъ уѣздамъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ 1661—1662 г.г, было принято такое правило: собирать ягодами, какъ и раньше, по получетверику съ жи-

вущей четверти, но кто не захочетъ давать ягодами, съ тѣхъ брать деньгами. Въ Ростовскомъ и Костромскомъ уѣздахъ было приказано брать по два рубля за окладную четверть ягоды; слѣдовательно, съ живущей четверти—4 алтына съ деньгой. Такая норма встрѣчена нами для 1666 г. Но для 1667 г. мы встрѣчаемъ ее въ качествѣ окладной и для Ярославля. Это наводитъ на мысль, что первоначальный Ярославскій окладъ, т. е. 10 денегъ съ двора, былъ предложенъ въ видѣ опыта; правда, его устанавливали не по общему тогда принципу обложенія (съ двора, а не съ живущей четверти), но именно въ видѣ новаго окладного сбора, а не въ видѣ платы за продуктъ, недоставленіе котораго въ натурѣ замѣнялось сборомъ. Когда, однако, просьбы о переложеніи натуральной повинности въ денежную стали поступать и изъ другихъ мѣстъ, пришлось вспомнить, что рѣчь идетъ не о новомъ окладномъ сборѣ, а только о замѣнѣ натуральной повинности денежною. Два рубля за четверть ягоды—цѣна непомѣрно высокая (въ 4 раза болѣе дѣйствительной), но принципіально это былъ уже сборъ вмѣсто продукта, а не новый окладной денежный сборъ.

Ярославль, напримѣръ,—посадъ и уѣздъ—долженъ былъ платить за можжевеловую ягоду всего сто рублей въ годъ. Но денежный сборъ, какъ прежде повинность доставлять ягоду, былъ встрѣченъ населеніемъ враждебно. Воеводы понуждали населеніе къ платежу, воеводъ понуждали изъ Москвы быть энергичнѣе, но населеніе упорствовало. Земскіе старосты „безпрестанно“ стояли на правежѣ, а „платежу ничево в съѣзжую избу не принашивали“. Въ то-же время уѣздные и посадскіе люди посылали въ Москву челобитную за челобитной объ отмѣнѣ можжевеловаго сбора. Въ концѣ концовъ, Аптекарскій Приказъ вновь увидѣлъ себя вынужденнымъ уступить. Сохранился черновой отпускъ грамоты отъ 11 іюля 1667 г., гдѣ читаемъ: „пожаловали мы, великій государь, Ярославцовъ посацкихъ людей, по ихъ челобитью, на нынешней на 175 годъ, по сошному писму, ягодъ можжевеловыхъ имать на нихъ не велѣли, а велѣли ягоды можжевеловые купить изъ нашие казны“. Съ точки зрѣнія интересовъ Аптекарскаго Приказа это была очень серьезная уступка, весьма чувствительная для бюджета этого учрежденія: Приказъ лишался всей суммы сбора, кромѣ того долженъ былъ

купить довольно большое количество ягодъ. За ягоду Приказъ предлагалъ отъ 8 алтынъ 2 денегъ до полтины за четверть. Только Ярославскому воеводѣ Приказъ заказалъ купить сто четвертей. Такое-же освобожденіе отъ сбора на 175-й годъ послѣдовало и для Костромичей. Вѣроятно, и для другихъ уѣздовъ [1]).

Слѣдуетъ-ли считать, что съ этого момента можжевеловая повинность была окончательно отмѣнена? Думаемъ, что, если не именно съ этого момента, то, во всякомъ случаѣ, она была отмѣнена въ самомъ скоромъ времени послѣ 1667 г. Стоило только сдѣлать уступку, вродѣ указанной, чтобы одинъ за другимъ потянулись съ челобитными всѣ обязанные сборомъ уѣзды и чтобы, вмѣстѣ съ этимъ, такія челобитныя подавались изъ года въ годъ, пока Приказъ не откажется отъ сбора. Совершенно то-же явленіе, какое мы уже наблюдали, когда разсматривали вопросъ о процессѣ, какимъ натуральная можжевеловая повинность перешла въ денежный сборъ. Добавимъ, что не смотря на значительное число пересмотрѣнныхъ нами документовъ, намъ не пришлось встрѣтить указаній на организованную можжевеловую повинность или на денежный сборъ за ягоду послѣ 1667 г. Можжевеловая ягода продолжала собираться и послѣ; напримѣръ, еще въ 1672 г.; продолжала собираться по тому-же окладу, т. е. съ живущей четверти по получетверику,—но лишь съ населенія дворцовыхъ волостей Ярославскаго, Костромского, Переславль-Залѣскаго и Ростовскаго уѣздовъ. Это однако иной вопросъ: населеніе дворцовыхъ волостей, какъ мы уже говорили, считалось на особомъ положеніи [2]). На него, какъ можно

---

[1]) Все изложенное основано на документахъ, которые печатаются нами въ „Приложеніяхъ". Эти документы—небольшая коллекція, исчерпывающая матеріалъ о можжевеловой повинности, который мы могли найти въ Архивѣ Оружейной Палаты, по особой описи дѣлъ Аптекарскаго Приказа. Кромѣ этихъ документовъ, мы можемъ указать еще два акта о можжевеловой повинности, напечатанные въ „Матеріалахъ для ист. медиц. въ Россіи", вып. 2-ой, № 306 и вып. 3-ій, № 940. Отписки въ полученіи можжевеловыхъ ягодъ недавно напечатаны въ „Описи документовъ архива бывшихъ Большесольской посадской избы и ратуши", подъ ред Н. Н. Селифонтова, Костр., 1901 г., № 221, опис. лит. В.

[2]) Рихтеръ, ц. с., II, стр. 234, прим. 1, упоминаетъ о сборѣ можжевеловыхъ ягодъ въ 1690 г. По всему, что вытекаетъ изъ извѣстныхъ намъ документовъ, указаніе Рихтера можетъ относиться либо къ сбору съ дворцовыхъ волостей, либо къ какому либо случаю иррегулярнаго сбора.

видѣть изъ печатаемыхъ въ „Приложеніи" документовъ, не распространялось даже право замѣнять натуральную повинность денежной [1]).

Остается разсмотрѣть вопросъ, зачѣмъ Аптекарскому Приказу могло требоваться такое сравнительно весьма большое количество можжевеловой ягоды. Изъ спеціальныхъ изслѣдованій, основанныхъ на документахъ, видно, что въ Московской медицинѣ 17 вѣка въ очень большомъ ходу были можжевеловый спиртъ и можжевеловое масло [2]). Изъ можжевеловой-же ягоды выдѣлывался еще можжевеловый элексиръ [3]). Можжевеловый спиртъ въ достаточно большомъ количествѣ шелъ, между прочимъ, на изготовленіе такъ называемой водки „апоплектики", считавшейся въ тѣ времена чуть-ли не самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ всякой болѣзни [4]). Можжевеловое масло, по цѣнамъ 1679 г., продавалось по 5 алтынъ золотникъ, а можжевеловый спиртъ аптека продавала по 10 алтынъ фунтъ. Въ 60-хъ годахъ, слѣдуетъ думать, цѣны на эти препараты были выше: тогда только устанавливалось производство [5]).

Въ „Прохладномъ Вертоградѣ" находимъ слѣдующее изложеніе о можжевеловыхъ ягодахъ: „ягоды можжееловыя горячествомъ суть горячи и сухи во второмъ ступнѣ. Аще тѣ ягоды часто держимъ во ртѣ, и то утѣшительно главѣ, и отъ того держанія вѣтрость вредительная исходитъ. Елей сдѣланъ изъ можжееловаго древа, и то вельми пристоитъ къ ломотѣ и къ грыжѣ хребтовой, кая болѣсть бываетъ отъ студености, и ко внутреннимъ удомъ; аще тѣмъ

---

[1]) Приложенія, № 13.

[2]) Рихтеръ, ц. соч., II. стр. 194 и 214. Составъ спирта и масла можжеловаго, а также способы ихъ изготовленія подробно изложены въ 12 и 13 главахъ „Реестра изъ дохтурскихъ наукъ" (1696 г.) преосвящ. Афанасія, архіепископа Холмогорскаго и Важескаго. Напечатанъ въ изданіи Флоринскаго „Русскіе простонародные травники и лѣчебники", Каз., 1880 г., стр. 217—218.

[3]) Матер. для ист. мед. въ Россіи. вып. 3-ій, № 573. Во время преній по нашему докладу о „Можжевеловой повинности въ Ярославскомъ уѣздѣ", читанному на Ярославскомъ Областномъ Съѣздѣ, Е. В. Барсовъ сообщилъ, что изъ можжевеловой ягоды выдѣлывалось еще „сусло", которое подавалось царю и боярамъ въ постные дни. См. Труды Съѣзда, стр. XLVII.

[4]) Рихтеръ, ц. с., II, стр. 213 и 214.

[5]) Матеріалы для ист. мед. въ Россіи, вып. 4-ый, № 1596.

елеомъ спину помазуемъ, и многимъ людемъ отъ того помазанія польза обрѣлася. Той же елей вельми пристоитъ тѣмъ, кои обдержани падучей болѣзнію, аще спину и хребетъ помазуемъ по разсуженію. Тотъ же елей пріятъ въ брашнѣ, коимъ обычаемъ ни буди, вельми пользуетъ меланколіеву, а то есть, кои всегда бываютъ тягостны нутромъ, отъ густыя крови, и унылы. Той елей, тѣмъ же обычаемъ пріятъ, киловатымъ пользуетъ, понеже кишки, которыя входятъ въ мѣшокъ, укрѣпляетъ. Аще тотъ елей пускаемъ по каплѣ во ухо, тогда глухость отъиметъ. Аще во время повѣтрости емлемъ можжееловое вѣтвіе, или самое то древо, и полагаемъ на угліе и творимъ съ нимъ дымъ, тогда никако аерная нечистота губительная не прикасается и на человѣка не падаетъ, котораго тотъ дымъ обоймѣтъ. Ягоды можжееловыя варены въ винѣ или въ иномъ питьѣ пріяты вельми пользуютъ тѣмъ, кои тяжко мочатся, и болѣзнь изъ поясницы выведетъ“ [1]).

---

[1]) Цитируемъ по изд. Флоринскаго „Русскіе простонародные травники“, Каз., 1880, стр. 48. Ср. стр. 131—132.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ 16 августа 1661 г. [1]).

Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, холопи твоі, Васька Унковской, Ильюшка Кириловъ, челомъ бьютъ. В нынешнимъ, государь, во 169-мъ году августа въ 16 день прислана твоя, великого государя (*т.)*, грамота изъ Оптекарского Пріказу, за приписью дьяка Івана Десятого, въ Ярославль к намъ, холопямъ твоимъ, а велено, государь, въ Ярославле посадцкимъ і уѣзднымъ людемъ собрать, а на ослушникахъ доправить, противъ сошныхъ книгъ, каковы присланы изъ Ярославля к Москве, ягодъ можжевеловыхъ спѣлыхъ, чорныхъ, а не зеленыхъ. А что, государь, с Ярославцовъ с посадцкихъ людей и с Ярославского уѣзду и с чьихъ імяны с помѣстей и с вотчинъ, противъ сошныхъ книгъ, ягодъ можжевеловыхъ, і сколько четвертей с которыхъ помѣстей и с вотчинъ собрано будетъ, і то все написать в роспись подлинно, по статьямъ, і тое роспись, за моею, холопа твоего, Ильюшкиною, рукою, і ягоды можжевеловые прислать к тебѣ, великому государю, к Москве, на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей ягоды можжевеловые собраны будутъ. А будетъ, государь, с которыхъ помѣстей или с вотчинъ ягоды можжевеловые малая дача, і тѣмъ людямъ велѣть ягоды можжевеловые собрать і прислать к Москве, сложась, чтобъ уѣзднымъ людемъ в подводахъ большихъ проторей не было. Да о томъ тебѣ, великому госу-

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 6.

дарю, к Москве отписать и ягоды прислать в Оптекарской Приказъ. И по твоей, великого государя (т.), грамоте, мы, холопи твои, в Ярославле земскому старосте Івану Гарасимову с товарыщи можжевеловые ягоды готовить велѣли и в Ярославской уѣздъ в помѣстья и в вотчины всякихъ чиновъ людей о зборе ягодъ можжевеловыхъ приставовъ и розсыльщиковъ розослали тогожь числа, котораго числа твоя, великого государя, грамота въ Ярославль к намъ, холопямъ твоимъ, прислана. А что, государь, в твоей, великого государя, грамоте к намъ, холопямъ твоимъ, написано, велено тѣ ягоды можжевеловые, собравъ с Ярославля с посаду и с Ярославского уѣзду, прислать к тебѣ, великому государю, к Москве, на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей ягоды можжевеловые будутъ собраны, а будетъ за которыми малая дача, і тѣмъ людемъ, собравъ ягоды, прислать к Москве сложась, і которые, государь, ягоды будутъ взяты с Ярославля с посаду. и тѣ, государь, ягоды на ихъ посадцкихъ подводахъ, какъ у ніхъ будутъ изготовлены, к тебѣ, великому государю, к Москве, мы, холопи твоі, пришлемъ. А которые, государь, ягоды будутъ собраны с Ярославского уѣзду, і подъ тѣ, государь, ягоды с нихъ же, уѣздныхъ людей, подводъ собрать некоими дѣлы немочно, потому что въ Ярославскомъ уѣзде за помѣщики і вотчинники в живущемъ малая дача, і в одну подводу в складъ будутъ многие помѣстья і вотчины, и за подводами, государь, ягодной присылке будетъ болшое мотчание, і ягодамъ поруха. А с-ыныхъ, государь, помѣстей і вотчинъ подводъ і ягодъ будетъ и взять нѣ с ково, потому что из-зо многихъ помѣстей і вотчинъ крестьяня и бобыли отъ всякихъ твоихъ, государевыхъ, податей и отъ хлѣбные недороды розбрелись врозпь. А в прошлыхъ, государь, годѣхъ ягоды можжевеловые были посыланы к тебѣ, государю, к Москве, на ямскихъ подводахъ. Да уѣздные жь, государь, люди, прішедъ к намъ, холопямъ твоимъ, сказываютъ, что де, государь, в-ыныхъ помѣстьяхъ і вотчинахъ ягодъ можжевеловыхъ отнюдь нѣтъ і взять де имъ ягодъ нѣгдѣ. І о тѣхъ, государь, помѣстьяхъ і вотчинахъ, в которыхъ ягодъ і лесовъ можжевеловыхъ нѣтъ, і с которыхъ крестьяня и бобыли розбрелись, і о подводахъ что ты, великіи государь, укажешь?

На оборотѣ: „Послать государева грамота велѣть ягоды збирать в тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ мочно сыскать, і привесть на тѣхъ же подводахъ“ [1]).

№ 2.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа въ Ярославль, отъ сентября 1661 г. [2]).

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росиі самодержца, в Ярославль, воеводе нашему Василью Яковлевичу Унковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. [3]) Писали вы к намъ, великому государю, [4]) которые ягоды будуть взяты с Ярославцы с посадцкихъ людей, и тѣ ягоды к Москвѣ присланы будутъ на тѣхъ посадцкихъ подводахъ, [5]) а которые ягоды будутъ собраны с Ярославского уѣзду, и подъ тѣ ягоды с нихъ же, уѣздныхъ людей, подводъ собрать никоими дѣлы не мочно, потому что в Ярославскомъ уѣзде за помѣщики і вотчиники в живущемъ малая дача і в одну подводу в складъ будутъ многие помѣстья і вотчины і за подводами ягодной присылке будетъ большое мотчанье и яго-

---

1) На оборотѣ адресъ: „Государю царю и великому князю, Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу“. Ниже: „169 г. Августа въ 23 день. Подалъ отписку Ярославской посацкой человѣкъ Кирилко Ѳилиповъ“.

2) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 7.

3) Зачеркнуто: „В прошломъ во 169 г. августа въ 23 день“.

4) Зачеркнуто: „Что вы Ярославцомъ в Ярославле, земскому старосте Івашку Герасимову с товарыщи, мозжевеловые ягоды готовить велѣли і в Ярославской уѣздъ въ помѣстья и в вотчины всякихъ чиновъ людей о зборе ягодъ можжевеловыхъ приставовъ и розсыльщиковъ розослали тогожь числа, которого числа наша, великого государя, грамота в Ярославль к намъ пришла, а в той нашей, великого государя, грамоте написано: велено вамъ ягоды можжевеловые, собравъ съ Ярославля с посаду и с Ярославского уѣзду, прислать к намъ, великому государю, к Москве, на тѣхъ подводахъ. с которыхъ людей ягоды можжевеловые будутъ собраны; а будетъ за которыми малая дача, і тѣмъ людемъ, собравъ, ягоды прислать к Москве сложась“.

5) Зачеркнуто: „Какъ у нихъ будетъ изготовлено, къ намъ к Москве пришлете“.

дамъ поруха; а с-ыныхъ помѣстей и вотчинъ подводъ і ягодъ взять не с ково, потому что изо многихъ помѣстей і вотчинъ крестьяня и бобыли отъ всякихъ нашихъ податей и отъ хлѣбные недороды разбрелись в рознь; да уѣздные жь люди, пришедъ, вамъ сказали, что де в-ыныхъ помѣстьяхъ і вотчинахъ ягодъ и лесовъ можевеловыхъ отнюдь нѣтъ, ягодъ взять негдѣ, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить [1]). И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ [2]), а в которыхъ помѣстьяхъ і в вотчинахъ лесовъ мозжевеловыхъ нѣтъ и ягодъ взять нѣгде, і вы бъ тѣмъ людемъ велѣли збирать в-ыныхъ мѣстехъ, гдѣ ягоды мозжевеловые бываютъ и собрать мочно; а подводы подъ тѣ ягоды велѣли взять одноличио на тѣхъ же людехъ, с которыхъ помѣстій ягоды собраны будутъ, и прислать къ Москве тотчасъ, безо всякого мотчанья, потому что помѣсья і вотчины в зборе ягодъ мозжевеловыхъ многие в складе будетъ, и тѣмъ людемъ в подводахъ будетъ льготнее; а ямщикомъ в подводахъ гоньбы и посылки больше и отъ тое гоньбы многие оскудали, а в-ыныхъ мѣстехъ многие ямщики розбежались. А в которыхъ помѣстьяхъ і в вотчинахъ крестьяне розбежались и ягодъ мозжевеловыхъ взять нѣ с ково, і вы бъ тѣмъ помѣстьямъ и вотчинымъ написали в роспись имяпно, исъ которыхъ имяны ісъ помѣстей і ізъ вотчинъ крестьяне розбежались і с которыхъ помѣстей і с вотчинъ довелось взять ягодъ мозжевеловыхъ, да тое роспись прислали к Москве. А одноличио бъ вамъ ягоды мозжевеловыя велѣть збирать с великимъ раден(ьемъ). А что ягодъ мозжевеловыхъ собрано будетъ, і вы бъ тѣ ягоды мозжевеловые прислали къ Москвѣ тотчасъ. А достальные ягоды мозжевеловые по томужь велѣли збирать, противъ нашего указу, сполна, и прислали к намъ тотчасъ безо вся-

---

[1]) Зачеркнуто: „И в тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ ягодъ и лесовъ можжевеловыхъ отнюдь нѣтъ, и о подводахъ указъ учинить".

[2]) Зачеркнуто: „І вы бъ, по прежнему нашему указу, и по сей нашей грамоте, ягоды мозжевеловые с Ярославля и с Ярославского уѣзду велѣли собрать и прислать к намъ, великому государю, к Москве, тотчасъ, не мешкая ни часу, на тѣхъ же подводахъ; съ кѣмъ именемъ ягоды мозжевеловые изъ Ярославля пришлете, и вы бъ о томъ к намъ отписывали, а отписку велѣли бы подать и с ягоды можжевеловыми явитца въ Оптекарскомъ Приказе боярину нашему Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку нашему Івану Десятово. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 г. сентября въ день".

кого мотчания. А с чьихъ имяны с помѣстей і с вотчинъ и сколько четі будутъ, и ты тое все велѣлъ бъ написать по томужь в роспись, да о томъ к намъ отписалъ и ягодамъ мозжевеловымъ росписи прислалъ. А списки и росписи велѣлъ подать і съ ягоды можжевеловыми явиться в Оптекарскомъ Приказе боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому.

№ 3.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа въ Ярославль отъ 7 октября 1661 г. [1]).

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича (*т.*), вь Ярославль, воеводе нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку нашему Ільѣ Кирилову. Писано отъ насъ к вамъ „во многихъ нашихъ грамотахъ", а велено в Ярославле и в Ярославскомъ уѣзде „с посаду съ вотчинъ і с поместей всякихъ чиновъ людей и крестьяномъ" собрать ягодъ мозжевеловыхъ, по сошнымъ книгамъ, каковы присланы изъ Ярославля к Москве, а собравъ тѣ ягоды велено прислать к Москве. І тѣ ягоды мозжевеловые, противъ нашего указу, собраны, а і вы о томъ к намъ не писывали. „І то дѣлаете" своею оплошкою и нерадѣниемъ, посадцкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ въ ягодахъ мозжевеловыхъ норовите. По се время ягодъ мозжевеловыхъ ничево не пришлете, а изо всѣхъ городовъ ягоды мозжевеловые, противъ нашего указу „присланы". (І ягоды мозжевеловыхъ не присылывали). И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бъ, по прежнему нашему указу, і по сей нашей грамоте, в Ярославле посацкимъ і уѣзднымъ „всякимъ" людемъ (велѣли собрать) ягоды можжевеловые „велѣли збирать" противъ сошныхъ книгъ, каковы присланы изъ Ярославля к Москве, „а собравъ ягоды мозжевеловые противъ нашего указу прислали к Москве тотчасъ". (А велѣли есте ягоды можжевеловые збирать спѣлые, чорные, а не зеленые). А что с Ярославцовъ с посадцкихъ людей і Ярославского

---

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Апт. Пр, д. № 15. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникѣ надъ строкой; заключенное въ скобки—зачеркнуто.

уѣзду с чьихъ „имяны" (с помѣстей) с вотчинъ і „помѣстей", противъ сошныхъ книгъ, каковы прислали изъ Ярославля к Москве, ягодъ можжевеловыхъ і сколько четі с которыхъ помѣстей і с вотчинъ собрано будетъ, і вы бъ о томъ (то велѣли написать в росьпись) „к намъ отписали" подлинно (по статьямъ і тое роспись, за дьячьею приписью), а ягоды можжевеловые прислали „бъ есте" к Москве на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей ягоды можжевеловые собраны будутъ. А будетъ с которыхъ помѣстей іли с вотчинъ ягоды можжевеловые малая дача, і ты бъ тѣмъ людемъ велѣлъ ягоды можжевеловые собрать і прислать к Москве, сложась, чтобъ уѣзднымъ людемъ в подводахъ большихъ проторей і убытковъ не было. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ ослушатца, ягодъ можжевеловыхъ збирать не учнутъ, і вы бъ тѣ ягоды можжевеловые на тѣхъ ослушникахъ велѣли доправить, противъ нашего указу, всѣ сполна. „А будетъ вы посадцкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ учнете норовить, ягодъ можжевеловыхъ не зберете і вскоре к Москве не пришлете, і тѣ ягоды можжевеловые велимъ доправить на васъ всѣ сполна". (А с кѣмъ іменемъ изъ Ярославля ягоды можжевеловые пошлете, і вы бъ имъ приказали накрепко, чтобъ они с тѣми ягоды ѣхали наскоро днемъ і почью, чтобъ тѣ ягоды можжевеловые дорогою не згорѣли і не згнили). А сколько четі і с ково імены со всякихъ чиновъ людей ягодъ можжевеловыхъ изъ Ярославля к Москве отпустите, і вы бъ о томъ к намъ отписали, а отписку велѣли подать і сь ягоды можжевеловыми явитца в Оптекарскомъ Приказе к боярину нашему Ільѣ Даниловичю Милославскому да дьяку нашему Івану Десятово. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 г. октября въ 7 день.

№ 4.

Челобитная Ярославскаго земскаго старосты и черновая указа по ней отъ октября 1661 г. [1]).

I. Царю государю і великому князю Алексѣю Михаиловичю (*т.*), бьютъ челомъ сироты твои, Ярославля Большаго земской старостишко Ивашко Гарасимовъ и во всѣхъ по-

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 17.

сацкихъ людей мѣсто. В прошломъ, государь, во 169 мъ году прислана твоя, великого государя, грамота изъ Оптекарского Приказу к воеводе и к дьяку, а велено сиротамъ твоимъ набрать ягодъ можжевеловыхъ, по окладу, противъ сошного писма. А намъ, сиротамъ твоимъ, набрать тѣхъ ягодъ негдѣ: никакихъ лѣсовъ кь Ярославлю не приписано и в Ярославскомъ уѣзде нашихъ мирскихъ лѣсовъ нѣтъ никакихъ. А уѣздныя люди такихъ ягодъ в городъ Ярославль на продажу не возятъ. Милосердый государь (*т.*), пожалуй насъ, сиротъ своихъ, не вели, государь, на насъ тѣхъ ягодъ по сошному письму править, потому что нашихъ мирскихъ лѣсовъ к Ярославлю не приписано і купить нѣгде: на площадь ізъ уѣзду на продажу не возятъ. Царь, государь, смилуйся.

На оборотѣ: „170 г. октября въ 11 день. По указу великого государя, приказалъ бояринъ Илья Даниловичь Милославской ягодъ можжевеловыхъ на 169-й годъ имать не велѣть, а впредь ягоды можжевеловые имать по прежнему. И о томъ дана грамота“.

II. Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росиі самодержца, в Ярославль, воеводе нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. Билъ челомъ намъ, великому государю, Ярославля Большаго земской староста Івашко Гарасимовъ і во всѣхъ Ярославцовъ посадцкихъ людей мѣсто. Велено имъ по сошному письму збирать ягоды можжевеловые, і ныне де имъ ягодъ можжевеловыхъ збирать нѣгдѣ, і намъ бы ихъ пожаловать не велѣть на нихъ ягодъ можжевеловыхъ по сошному писму імать. Мы, великиі государь, Ярославцовъ посадцкихъ людей пожаловали ягодъ можжевеловыхъ на 169-й годъ імать на нихъ не велѣли. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, і ты бъ на Ярославцахъ посадцкихъ людехъ ягодъ можжевеловыхъ на 169 й годъ імать на нихъ не велѣли. А впредь Ярославцомъ посадцкимъ людемъ ягоды можжевеловые велѣли (бы еси) збирать по прежнему нашему указу „безо всякие оплошки“ [1]). (І сей нашъ, великого государя, указъ велѣть

---

[1]) Слова въ ковычкахъ вписаны надъ строкой; заключенное въ скобки—въ подлинникѣ зачеркнуто.

записать в Ярославле в съѣзжей избѣ для вѣдома). А что у тебя по се число ягодъ можжевеловыхъ собрано, і ты бъ тѣ ягоды можжевеловые прислалъ къ намъ, к Москве, тотчасъ, безо всякого мотчанья. „А достольные ягоды можжевеловые“ Ярославскимъ уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ (ягоды можжевеловые) збирать по прежнему нашему указу сполна, і тѣ ягоды по тому жь прислать к намъ, к Москве, тотчасъ безо всякаго мотчанья. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 году (октября въ день).

№ 5.

Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ 21 октября 1661 г. [1]).

Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю (*т.*), холопи твои, Іваска Унковской, Ільюшка Кириловъ, челомъ бьютъ. Прошлого, государь, 169-го і нынешняго 170-го году, по твоимъ, великого государя (*т.*), грамотамъ, ізъ Оптекарского Приказу, за приписью дьяка Івана Десятого, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, в Ярославле Ярославцомъ посадцкимъ і уѣзднымъ всякихъ чиновъ сошнымъ людемъ набрать ягодъ можжевеловыхъ спѣлыхъ, чорныхъ, а не зеленыхъ, противъ сошныхъ книгъ, каковы присланы изъ Ярославля к Москве А что, государь, с Ярославцовъ с посадцкихъ людей и Ярославскаго уѣзду с чьихъ імяны помѣстей і вотчинъ ягодъ можжевеловыхъ будетъ собрано, і тому всему роспись і ягоды можжевеловые прислать к тебѣ, великому государю, к Москве, на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей тѣ ягоды будутъ собраны. А по сошнымъ, государь, книгамъ, каковы к тебѣ, великому государю, к Москве, в Оптекарской Приказъ в прошломъ во 169-мъ году посланы, положены на посадъ ягодъ можжевеловыхъ—дватцать двѣ четі, а на уѣздныхъ всякихъ чиновъ сошныхъ людей—осмнатцать четі; обоево на посадъ і на уѣздъ—сорокъ четі; з живущего на четь пашни ягодъ можжевеловыхъ по малому четверичку, изъ четверика осмая доль, потому что, по твоему великого государя указу, в прошломъ

---

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 18.

во 169-мъ году тѣхъ можжевеловыхъ ягодъ на посадъ і на уѣздъ больши сорока четі наложить не велено. І по тому, государь, розводу, мы, холопи твои, в Ярославле земскому старосте, Івану Гарасимову с товарыщи, можжевеловыхъ ягодъ дватцать двѣ четі готовить велѣлі, а с Ярославского, государь, уѣзду велѣли собрать осмнатцать четі, с четі пашні по малому четверику. И для тѣхъ, государь, можжевеловыхъ ягодъ в Ярославской уѣздъ в помѣстья и в вотчины всякихъ чиновъ людей приставовъ і розсыльщиковъ посылалі мы, холопи твоі, изъ Ярославля трижды і биричи по многие дни в Ярославле кликали. І уѣздные, государь, люди ягоды привозятъ в Ярославль платить немногие, а многие, государь, уѣздные люди с тѣми ягодами не ѣдутъ, чинятца непослушны, и в томъ ихъ непослушание ягодному збору чинитца большое мотчание. І в томъ, государь, ихъ непослушание что ты, великиі государь, укажешь?

На оборотѣ: „Послать государеву грамоту, велѣть ягоды можжевеловые править і ослушниковъ сажать в тюрьму". [1])

№ 6.

Отписка въ Аптекарскій Приказъ Ярославскаго воеводы отъ 1661 г. [2]).

Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю (*т.*), холопи твои, Васька Унковской, Ильюшка Кириловъ, челомъ бьютъ. По твоему, великого государя (*т.*), указу, велено намъ, холопемъ твоимъ, взявъ с Ярославля с посаду, противъ сошныхъ книгъ, ягодъ можжевеловыхъ дватцать двѣ четверти, да собравъ Ярославского уѣзду с сошныхъ людей осмнатцать четвертей, обоево с посаду и с уѣзду сорокъ четвертей, прислать к тебѣ, великому государю, к Москве, на тѣхъ подводахъ, с которыхъ людей тѣ ягоды будутъ собраны. И с Ярославского, государь, уѣзду с сош-

---

[1]) На оборотѣ адресъ: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу" Выше: „170 г. октября въ 21 день. Подалъ отписку околничева Івана Өедоровича Большева Стрешнева человѣкъ Зѣновка Ондреевъ".

[2]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 19.

ныхъ людей, по платежнымъ книгамъ, собрано ягодъ мозжевеловыхъ октября по 23 число десять четвертей. И тѣхъ, государь, ягодъ вскоре за бездорожицею послать к тебѣ, великому государю, к Москве, ныне не мочно. А з достальными, государь, ягоды многие уѣздные люди в Ярославль не ѣдутъ, чинятца сильны и непослушны. А Ярославской земской староста, Іванъ Гарасимовъ с товарыщи, ничего ягодъ намъ, холопемъ твоимъ, не плачивали і в тѣхъ ягодахъ стоятъ на правеже. И напередъ сего о томъ к тебѣ, великому государю, к Москве мы, холопи твои, писали. І будетъ, государь, уѣздные люди, которые ягодъ не приваживали, и земской староста въ ягодномъ зборе учинятъ мотчанье, і намъ бы, холопемъ твоимъ, в томъ отъ тебя, великого государя, в опале не быть. И о томъ ихъ непослушанье что ты, великиі государь, намъ, холопемъ своимъ, укажешь?

На оборотѣ: „Послать государева грамота, велѣть ягоды мозжевеловые вести тотчасъ тѣмъ людемъ, которые ягоды збирали“ [1]).

№ 7.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ростовскому воеводѣ отъ 27 октября 1661 г. [2])

От царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, в Ростовъ, воеводе нашему, князю Івану Григорьевичю Елецкому. „Писалъ ты“ (пишешь ты) к намъ, великому государю, і прислалъ ягоды можжевеловые с розсыльщиками. І тѣ розсыльщики ягоды можжевеловые „привозятъ“ (привозятъ проти....) не всѣ сполна „и изъ Москвы“ иные розсыльщики (не взяли у насъ въ тѣхъ ягодахъ отписей) съѣзжаютъ безъ нашего указу і безъ грамотъ и безъ отписей. (И в томъ ягодамъ можжевеловымъ чинитца большая ізстеря). А отъ насъ, великого государя, писано к тебѣ, велено ягоды

---

[1]) На оборотѣ адресъ: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу“.

[2]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 21. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникѣ надъ строкой; взятое въ скобки—зачеркнуто.

можжевеловые присылать к Москве с тѣми людьми, на тѣхъ подводахъ,[1]) которые (ягоды) люди ягоды збирали. И ты то дѣлаешь (не гораздо) мимо нашего указу. И ягодамъ мозжевеловымъ учинился недоборъ отъ тебя (не противъ нашего указу). А по нашему указу велено тебѣ тѣ ягоды можжевеловые присылать к намъ, великому государю, к Москве с тѣми людьми, хто тѣ ягоды можжевеловые збиралъ, на ихъ подводахъ; і ты то дѣлаешь не гораздо, своею оплошкою (не противъ нашего указу). І какъ къ тебѣ ся наша грамота придеть, і ты бъ „ягоды мозжевеловые" впередъ (не присылалъ) с розсыльщиками не присылалъ, а присылалъ бы еси тѣ ягоды мозжевеловые с тѣми людьми, которые „люди" тѣ ягоды (мозжевеловые) збирали и на ихъ подводахъ. А будетъ ты нашего указу не послушаешь, ягоды мозжевеловые учнешь присылать с розсыльщиками, і въ томъ ягодамъ мозжевеловымъ учинитца недоборъ, и (розсылщики) тотъ недоборъ велимъ доправить на тебѣ и „розсыльщикомъ" (впреть такъ мимо нашего указу не дѣлалъ). А дѣлалъ „бы по нашему указу". Тѣ ягоды мозжевеловые присылалъ к намъ (по нашему) по грамотамъ, каковы к тебѣ посланы напередъ сего (ягоды мозжевеловые присылалъ к намъ к Москве) с тѣми людьми, хто тѣ ягоды учнетъ збирать на ихъ подводахъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 году октября въ 27 день.

№ 8.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 27 октября 1661 г. [2])

Отъ царя (*т.*), в Ярославль, воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку нашему Ільѣ Кирилову. Октября въ 21 день писали вы к намъ, великому государю, что в Ярославль уѣздные всякихъ чиновъ люди ягоды можжевеловые привозятъ в платежъ немногие, а иные многие уѣздные люди в Ярославль ягодъ мозжевеловыхъ

---

[1]) Въ подлинникѣ: „подахъ".

[2]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 22. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникѣ надъ строкой. Взятое въ скобки—зачеркнуто.

не везутъ, чинятца сильны, і в томъ непослушанье ягодному збору чинитца большое мотчанье, і намъ бы о томъ „велѣть“ указъ учинить. И отъ насъ, великого государя, „писано к вамъ“ во многихъ нашихъ грамотахъ, „писано к вамъ“, что ягоды можжевеловые, противъ нашего указу, велѣно собрать і прислать к Москве в августе мѣсяце 169 году іли в сентябрѣ мѣсяце 170 году, а вы і в октябрѣ мѣсяце в послѣднихъ числехъ ягодъ можжевеловыхъ ничево „не присылывали,“ а ныне пишете на всякихъ чиновъ людей, что они чинятца сильны і не слушаютъ, ягодъ можжевеловыхъ в Ярославль не везутъ. А напередъ сего августа мѣсяца і по се число вы о томъ к намъ не писывали. І то знатно, что вы Ярославцомъ посацкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ в ягодахъ можжевеловыхъ учинили понаровку, для своихъ пожитковъ (учинили понаровку і сей нашъ, великого государя, указъ постави...). І вы то дѣлаете не гораздо, что нашъ, великого государя, указъ поставили в оплошку „и збору ягодъ можжевеловыхъ время іспустили“ (Ярославцомъ посацкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ въ ягодахъ можжевеловыхъ учинилі понаровку своимъ нерадѣниемъ). И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а которые ягоды можжевеловые в Ярославле собраны, і вы бъ тѣ ягоды можжевеловые прислалі к Москве тотчасъ на тѣхъ подводахъ „і с тѣми людьми, которые люди тѣ ягоды збирали“, а достальные ягоды с уѣздныхъ людей збирали противъ нашего указу всѣ сполна. А которые уѣздные люди учнутъ ослушатца, ягодъ можжевеловыхъ в Ярославль не повезутъ, і вы бъ тѣхъ людей за ихъ ослушанье велѣли посадить в тюрьму на время, а ягоды можжевеловые велѣли на нихъ доправить противъ нашего указу всѣ сполна (тотчасъ безо всякого мотчанья). А буде ягоды можжевеловые собраны будутъ і сверхъ нашего указу, і вы бъ тѣ ягоды „можжевеловые“ по томужь прислалі к намъ, к Москве (да о томъ к намъ отписали). А с чьихъ імены с помѣстей і с вотчинъ и сколько четі с которого помѣстья і вотчины (ягодъ можжевеловыхъ) собрано „і к Москвѣ“ прислано будетъ, і вы бъ то все в отписке своей писали імянно. А однолично бъ вамъ тово в оплощку не поставить, ягоды можжевеловые збирать безо всякие понаровки і прислать к Москве. А только вы ягодъ можжевеловыхъ вскоре не збе-

рете и к Москве не пришлете і учнете уѣзднымъ людемъ норовить для своихъ пожитковъ, і (вы бъ) отъ насъ, великого государя, быть в наказанье. А с кѣмъ іменемъ ягоды можжевеловые і сколько чети изъ Ерославля послано будетъ, і вы бъ о томъ к намъ отписали, а отписку велѣли подать і с ягоды можжевеловыми явитца в Оптекарскомъ Приказе боярину нашему Ільѣ Даниловичю Милославскому да дьяку нашему Івану Десятово. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7170 году октября въ 27 день.

Послана такова грамота в Ярославль с Ростовскимъ розсыльщикомъ, з Данилою Чарковымъ.

№ 9.

Отписка Ростовскаго воеводы и черновая указа ему изъ Аптекарскаго Приказа отъ 30 сентября 1662 г. [1]).

I. Государю царю (*т.*), холопъ твой, Гришка Пустошкинъ челомъ бьетъ. В нынешнемъ, государь, во 171-мъ году сентября въ 17 день, по твоему, великого государя (*т*), указу, выслалъ я, холопъ твой, к тебѣ, великому государю, к Москве ягодъ мозжевеловыхъ Ростовского уѣзду вотчины Живоначальные Троицы Сергіева монастыря с села Деболъ с селы и з деревнями, с крестьянскихъ и з бобыльскихъ с пяти сотъ дворовъ, двѣ четі с осминою, тоежь вотчины села Новского приселка Поникарова с крестьяниномъ, с Ѳедулкомъ Дементьевымъ. А с тѣми, государь, ягоды велѣлъ ѣхать наспѣхъ днемъ и ночью, а отписку, государь, велѣлъ подать и ему, Ѳедулку, явитца и про ягоды обьявить в Оптекарскомъ Приказе твоему государеву боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку Івану Десятово [2]).

II. Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича (*т.*), в Ростовъ, воеводе нашему Григорью Івановичю Пустошкину. Сентября въ 25 день писалъ ты к намъ, великому

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 59. Взятое въ скобки—вписано въ подлинникѣ надъ строкой; взятое въ ковычки—зачеркнуто.

[2]) На оборотѣ отписки: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу“. Ниже: „171 г. сентября въ 25 день. Подалъ отписку Троицы Сергиева монастыря крестьянинъ Ѳедулка Дементьевъ“.

государю, і прислалъ Ростовского уѣзду „села" Нового приселка с крестьяниномъ, с Θедулкомъ Дементьевымъ, с вотчины Живоначальные Троицы Сергиева монастыря с села Деболъ с селы и з деревнями и с крестьянскихъ и с бобыльскихъ с пяти сотъ дворовъ ягодъ можжевеловыхъ двѣ четверти съ осминою (тожь вотчины Жив села Нового приселка Поникарова с крестьяниномъ с Θедулкомъ Дементьевымъ). І тѣ ягоды можжевеловые у крестьянина, у Θедулка Дементьева, в Оптекарской Приказъ взяты, а Θедулка Дементьевъ „отпущенъ" в Ростовъ. А отъ насъ, великого государя, писано к тебѣ во многихъ нашихъ грамотахъ, а велено тебѣ прислать книги, сколько по твоей росписке доведетца взять ягодъ можжевеловыхъ с Ростова с посаду и с уѣзду, и ты то дѣлаешь своею оплошкою и нерадѣниемъ, что нашего указу не слушаешь, росписныхъ книгъ по се время не пришлешь, и нашъ указъ поставилъ ни во что. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Живоначальные Троицы Сергиева монастыря крестьянину Θеодулку Дементьеву велѣлъ быть в Ростовѣ, по прежнему, а росписные книги збору ягодъ можжевеловыхъ прислалъ тотчасъ (не мешкая ни часу) і не дожидаяся к себѣ о томъ іного нашего указу и большие наши опалы. Такъ жь и достальные ягоды велѣлъ збирать и по томужь прислать к Москве тотчасъ. А только ты нашего указу не послушаешь, росписныхъ книгъ и ягодъ можжевеловыхъ вскоре не пришлешь, такъ жь и ягодъ можжевеловыхъ, противъ нашего указу, сполна не пришлешь, і тебѣ отъ насъ, великого государя, быть въ большомъ наказанье безо всякие пощады, да на тебѣ жь, за твое ослушанье, велимъ доправить пени сто рублевъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7171-го году сентября въ 30 день.

№ 10.

Докладъ царю Аптекарскаго Приказа о томъ, что можжевеловыя ягоды поступаютъ неисправно. Отъ 1662 г. [1])

Написано въ докладъ:

В прошломъ во 169-мъ году августа въ 5 день посланы государевы грамоты в Ярославль і в Переславль в За-

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 62.

лѣской, а велено в тѣхъ городѣхъ і в уѣздехъ збирать ягоды можжевеловые и прислать к Москве: исъ Переславля Залѣского—30 четі; изъ Ярославля—40 четі: всего 70 четі.

И в то число прислано: исъ Переславля Залѣского—17 четі с осминою і с полу-четверикомъ а не прислано 12 четі 3 четверика і с пол-четверикомъ; а изъ Ярославля ягодъ можжевеловыхъ ничего не прислано.

И о тѣхъ ягодахъ можжевеловыхъ в Переславль Залѣской і в Ярославль к воеводамъ государевы грамоты посыланы многие, чтобъ они, противъ государева указу, ягоды можжевеловые прислали к Москве тотчасъ.

И воеводы государева указу не слушаютъ, ягодъ можжевеловыхъ к Москве не присылаютъ.

И о томъ великиі государь царь і великиі князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росиі самодержецъ, какъ укажешь?

№ 11.

Отписка Ярославскаго воеводы въ Аптекарскій Приказъ о сборѣ денегъ за можжевеловыя ягоды (23 октября 1663 г.) и роспись. [1]).

II. Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю (*т.*) холопи твои, Васька Унковской, Ильюшка Кириловъ, челомъ бьютъ. По твоему, великого государя (*т.*), указу, собрали мы, холопи твои, в Ярославле Ярославского уѣзду с помѣщиковыхъ и с вотчиніковыхъ с крестьянскихъ и с бобыльскихъ с семи сотъ с осми десятъ семи дворовъ, за можжевеловые ягоды, на прошлой на 170-й годъ, с двора по десяті денегъ; ітого тритцать восмь рублевъ одиннатцать алтынъ четыре деньги. А съ чьѣхъ, государь, помѣстей и вотчинъ і с сколькихъ дворовъ тѣ деньги взяты, и мы, холопи твои, тѣ деньги і тѣмъ деньгамъ роспись, за моею, холопа твоего, Ильюшкиною, рукою, послали к тебѣ, великому государю, к Москве, с сею отпискою, Ярославские съезжие избы с подьячимъ, с Лукою Мироновымъ, сентября въ 25 день нынешняго 172-го году. А велѣли, государь, ему отписку и роспись по-

---

1) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Пр., д. № 20.

дать и деньги обьявить в Оптекарскомъ Приказе твоему государеву боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да твоему государеву дьяку Івану Десятово. А для доимочныхъ, государь, денегъ за можжевеловые ягоды в Ярославской уѣздъ прiставовъ и розсыльщиковъ посылаемъ мы, холопи твои, безпрестанно. І уѣздные, государь, люди чинятца непослушны, в Ярославль не ѣдутъ і денегъ не платятъ. И что, государь, впредь денегъ будетъ собрано, и мы, холопи твои, тѣ деньги пришлемъ к тебѣ, великому государю, к Москве, в Оптекарской Приказъ тотчасъ.

На оборотѣ: „Принять деньги и записать в книгу и дать грамота“ [1]).

II. **Роспись** чьѣхъ помѣстей і вотчинъ за можжевеловые ягоды на прошлой на 170-й годъ серебрянныхъ по десяти денегъ с двора в Ярославле взято:

Норские волости:

С помѣстей Θедора Александрова сына Техменева, жеребья села Норского, с дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Жильца Игнатия Іванова сына Впукова, с жеребья села Норского, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Вдовы Ульяны Івановские жены Волкова, с сельца Анцыθорова с деревнями, с пятнатцати дворовъ,—25 алтынъ.

Аθонасья Іванова сына Техменева села Норского, с дву дворовъ,—3 ал. 2 денги.

Игрицкие волости:

Θедора Соловьева сына Силиверстова сельца Турова, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Перθилья Григорьева сына Селиверстова полу-деревни Ермолцына, с пяти дворовъ,—8 алтынъ 2 денги.

Елизарья Самсонова сына Петлина полу-сельца Соловарова, с дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Θедора Елизарьева сына Бабарыкова Елизарьевскаго помѣстья Петлина, с дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Бориса Малыгина тогожъ Елизарьевского помѣстья Петлина, с дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

---

[1]) На оборотѣ адресъ: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу.“ Ниже: „172 г. октября въ 23 день. Подалъ отписку подьячей Лука Мироновъ“

Андрѣя да Михайла Петровыхъ детей Петлиныхъ полусельца Соловарова с деревнями, с осми дворовъ,—13 алтынъ 2 денги.

Михайла Самсонова сына Петлина деревни Андрина, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Бориса да Івана да Пимина Трофимовыхъ детей Проншина сельца Закоторосья, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Ѣдомские волости:

Павла Микитина сына Мотовилова деревни Гришенки Починкахъ а Гришино тожь. с пяти дворовъ,—8 ал. 2 денги.

Василья Яковлева сына Судкова сельца Бѣляшина деревни Жарки, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Павла Микитина сына Мотовилова, с жеребья села Ильинского с деревнями, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 2 денги.

Черемошские волости:

Боярина князь Юрья Алексѣевича Долгорукова села Красково с деревнями, с сорока дворовъ,—2 рубли.

Антипы Ермолаева сына Чирикова сельца что была деревня Ильинская, а Костинское тожь, с дву дворовъ,— 3 алтына 2 денги.

Ивана Иванова сына Чирикова полу-села Стрижива да деревни Борисовской, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Степана Назимова сына Чирикова сельца Чертищева с деревнями, с осми дворовъ,—13 алтынъ 2 денги.

Петра да Івана Романовыхъ детей Васькова сельца Воробьева з деревнями, с пятинадцати дворовъ,—25 алтынъ

Князь Микиѳора князь Ѳомы княжь Юрьевыхъ детей. Шехонскихъ сельца Корованова з деревнями, с тритцати сО шти дворовъ,—рубль 26 алтынъ 4 денги.

Жильца князь Якова Шехонского деревни Корованова да деревни Воронина, с четырнатцати дворовъ,—23 алтына 2 денги.

Князь Юрья Волконскаго сельца Окулинского да деревни Углы з деревнями, с осмнатцати дворовъ,—30 алтынъ.

Емельяна Іванова сына Колягина сельца Перестороны з деревнями, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Игнатья Іванова сына Внукова деревни Климовской да деревни Рахва с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Павла Микитина сына Мотовилова полу-деревни Полянда, деревни Титовской, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Смолнянина Костянтина Іванова сына Соколова сельца Папышина з деревнями, с четырнатцати дворовъ, —23 алтына 2 денги.

Рыбенского приселья:

Вдовы Лукерьи Өедоровские жены Дернова, сельца Жудрова з деревнями, с пяти дворовъ,—8 алтынъ 2 денги.

Івана Іванова сына Коптяжина сельца Іванцова Большово з деревнями, з дватцати с трехъ дворовъ,—31 алтынъ 4 денги.

Евтиөѣя Дмитриева сына Берсенева четі деревни Глазатой, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Леонтья Осипова сына Дивова полу-деревни Скоморохова, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Закоторосного стану:

Івана Михайлова сына Мономахова деревни Кичюгина да деревни Басовской, с семи дворовъ, - 11 алтынъ 4 денги.

Вдовы Василисы Семеновы жены Побединского полусельца Панөилова да жеребья деревни Ждановской, с одного двора,—10 денегъ.

Микиты Павлова сына Третьякова з деревни Юдина Акилинкина слобода тожь, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Бориса Іванова сына Полозова деревни Лехчанова да деревни Жукова, с пятинатцати дворовъ.—25 алтынъ.

Околничево Өедора Яковлевича Милославского деревни Ливинские, с трехнатцати дворовъ,--25 алтынъ 4 денги.

Івана Пантелѣева сына Щетнева в сельцѣ Өилины Горѣ да жеребья деревни Онаньина, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Петра Алексѣева сына Щетнева деревни Онаньина, с четырехъ дворовъ—6 алтынъ 4 денги.

Максима Насонова сына Жохова полу-сельца Игнатьева да трети деревни Кошелевы, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Павла Петрова сына Языкова сельца Михалева з деревнями, з десяти дворовъ,—16 алтынъ 4 денги.

Якима Второва сына Щетнева сельца Сергѣева, с одного двора,—10 денегъ.

Переславца Өедора Змеева деревни Семеновские да деревни Большие, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Сергѣя Жохова полу-сельца Игнатьева да трети деревни Кошелевы, с одного двора,—10 денегъ.

Гаврила Ульянова сына Погожева сельца Студенова да жеребья деревни Онаньина, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Сотника Московскихъ стрелцовъ Степана Васильева сына Өрязинева сельца Студенова, с пяти дворовъ,—8 алтынъ 2 денги.

Недоросля Елизарья Өрязинева сельца Студеново да деревни Онаньина, с пяти дворовъ,—8 алтынъ 2 денги.

Михайла Матвѣева сына Побединского сельца Безменева, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Григорья Наумова сына Жохова сельца Пазушина да полу-деревни Обрасцовы, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 4 денги.

Петра Наумова сына Жохова четі деревни Образцова, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 4 денги.

Дѣвки Матрены Васильевы дочери Меньшово Борщова сельца да слободки да деревни Макарова, з двунатцати дворовъ,—20 алтынъ.

Івана Лебедева деревни Руденки, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Сотника Московскихъ стрелцовъ Григорья Сергѣева сына Тяглева деревни Руденки, с одного двора,—10 денегъ.

Івана Іванова сына Щетнева жеребья села Лучинского да жеребья деревни Алешкины, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Осипа Салтанова сына Волкова села Бурмасова, с пяти дворовъ,—8 алтынъ 2 денги.

Дьяка Дмитрея Горасимова сына Карпова деревни Головина, с семинатцати дворовъ,—28 алтынъ 2 денги.

Околничево Василья Александровича Чоглокова полусела Складина, с тритцати дворовъ,—рубль 16 алтынъ 4 денги.

Околничево Өедора Яковлевича Милославского сельца Бекренева, с одиннатцати дворовъ,—18 алтынъ 2 денги.

Аөонасья Аөонасьева сына Меньшова Румянцова полудеревни Бегоулевы, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Аөонасья Маркова сына Большово Румянцова полу-деревни Бегоулевы, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Бохдана Іванова сына Булгакова трети деревни Ѳеонинова, з девяти дворовъ,—15 алтынъ.

Івана Іванова сына Меньшова Побединского полу-деревни Ждановской, с одного двора,—10 денегъ.

Елисѣя Румянцова помѣстья полу-деревни Бегоулева полу-деревни Потапова, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Пантелѣя Ѳедорова сына Хомутова деревни Шадрина да полу-деревни Тевригина, з дватцати дворовъ,—рубль.

Михаила Матвѣева сына Побединского деревни Ждановской, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Гаврила Матвѣева сына Мотовилова села Троецкого деревни Воронины, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 4 денги.

Івана Матвѣева сына Мотовилова села Троецкого да деревни Воронины, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Городцкого стану:

Степана Кипреянова сына Чирикова деревни Шебунина да полу-деревни Манкова, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Жаркой волости:

Микиты Іванова сына Онучина сельца Волосова деревни Марѳина, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Стряпчево Тихона Григорьева сына Волкова сельца Глухарева да деревни Корчегины, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 4 денги.

Ухорские волости:

Івана Елизарьева сына Рудина сельца Абрамова з деревнями, з дватцати с осми дворовъ,—рубль 13 алтынъ 2 денги.

Семена Іванова сына Погожева с сельца Чюркина, со 16 дворовъ,—27 алтынъ 4 денги.

Лариона Іванова сына Погожева деревни Буланова з деревнями, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Леонтья Іванова сына Дунилова дву трети деревни Шапкова, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Артамона Второва сына Курзакова полу-сельца Кулебякина з жеребьемъ з деревнями, с семи дворовъ,—11 алтынъ 4 денги.

Степана Второва сына Курзакова сельца Повидкина да треті деревни Левинской, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Григорья Григорьева сына Курзакова три четі сельца Іванинова з деревнями, з девяти дворовъ,—15 алтынъ.

Прокоѳья Іванова сына Курзакова деревни Варцова, с пяти дворовъ, – 8 алтынъ 2 денги.

Івана Львова сына Дунилова полу сельца Іванкова з деревнями, с тритцати з девяті дворовъ,—рубль 31 алтынъ 4 денги.

Воина Григорьева сына Неѳедьева сельца, что была деревня Русакова, с четырехъ дворовъ,—6 алтынъ 4 денги.

Аѳонасья Маркова сына Румянцова полу-деревни Анисимова да деревни Бабкина, с одного двора,—10 денегъ.

Аѳонасья Меньшова Маркова сына Румянцова деревни Анисимова да деревни Бабкина, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Пантелѣя Жеребцова деревни Грибанова, с одного двора,—десять денегъ.

Якова Жеребцова сельца Сосновокъ да деревни Грибанова, с одного двора,—10 денегъ.

Ларионa Васильева сына да Івана Ермолаева сына Аверкиевыхъ четі сельца Тепнева да жеребей сельца Столбищъ, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Артамона Ермолаева сына Аверкиева жеребья сельца Тепнева да жеребья сельца Столбищъ, з дву дворовъ, – 3 алтына 2 денги.

Пантелѣя Ѳедорова сына Хомутова полу-деревни Кохрина з жеребьемъ з деревнями, с пяти дворовъ, – 8 алтынъ 2 денги.

Сергѣя Михайлова сына Якушкина полу-сельца Тетевенского да деревни Борисова, со шти дворовъ, – 10 алтынъ.

Сергѣя Михайлова сына Якушкина полу сельца Халезова с полу-деревнею, з двунатцати дворовъ, – 20 алтынъ.

Василья Акинѳиева сына Нилякова деревни Горы з деревнямі, с трехъ дворовъ—5 алтынъ.

Пантелѣя Ѳедорова сына Хомутова сельца Львово з деревнями, со штинатцати дворовъ,—26 алтынъ 4 денги.

С Лужня стану:

Пантелѣя Ѳедорова сына Хомутова полу-деревни Ливонского, со шти дворовъ,—10 алтынъ.

Алексѣя Іванова сына Чертакова сельца Голосова, з девяти дворовъ,—15 алтынъ.

Демида Щетнева да пасынка ево Микиѳорова деревни Іванкова, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Ероѳѣя Видова деревни Іванькова, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Любима Романова сына Видова деревни Іванькова, с трехъ дворовъ,—5 алтынъ.

Верховского стану:

Івана Іванова сына Коптяжина жеребья деревни Кропивкина, з дву дворовъ,—3 алтына 2 денги.

Иноземца Петра Юрьева сына Ѳондерберхова деревни Волкова, с одного двора,—10 денегъ.

Дьяка Івана Кокошилова села Станилова з деревнями, со штидесятъ со шти дворовъ,—3 рубля 10 алтынъ.

І всего по сей росписи, за можжевеловые ягоды, серебряныхъ денегъ собрано тритцать восмъ рублевъ осмнатцать алтынъ четыре денги.

№ 12.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 31 октября 1663 г. [1])

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича (*т.*), в Ярославль воеводѣ нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку нашему Ільѣ Кирилову. Октября въ 23 день писали вы к намъ, великому государю, і прислали „Ярославские съѣзжие избы с подьячимъ с Лукою Мироновымъ“ Ярославского уѣзду розныхъ помѣстей і вотчинъ с крестьянскихъ і з бобыльскихъ, с семи сотъ осми десятъ с семи дворовъ, за ягоды можжевеловые, на прошлой на 170-й годъ, по десяти денегъ з двора, ітого тритцать восмь рублевъ одиннатцать алтынъ четыре денги (Ярославские съѣзжие избы с подьячимъ с Лукою Мироновымъ). І тѣ деньги у подьячего, у Луки Миронова, в Оптекарской Приказъ взяты, а подьячей Лука Мироновъ отпущенъ в Ярославль. І какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бъ (подьячему Лукѣ Миронову велѣли бы по прежнему а)„ достальные деньги за ягоды мозжевеловые велѣли бъ есте

---

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 95. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникѣ надъ строкой; взятое въ скобки—зачеркнуто.

збирать по прежнему нашему указу". А которые люди учнутъ ослушатца и денегъ за ягоды мозжевеловые на 170-й годъ платить не учнутъ, и вы бъ тѣхъ людей велѣли имать „и привозить" в Ярославль, и тѣ деньги велѣли на нихъ доправить тотчасъ безо всякие поноровки. А доправятъ тѣ деньги, велѣть прислать к Москве с кѣмъ пригожь „да о томъ к намъ отписали". Писанъ на Москве. Лѣта 7172 г. октября въ 31 день.

№ 13.

Указъ изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большого Дворца отъ 18 августа 1666 г. [1])

Лѣта 7174 г. августа въ 18 день, по государеву (*т.*) указу, околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю да думному дворянину Івану Богдановичю Хитрово да дьякомъ Семену Титову да Андрею Селину да Евстрату Ѳролову да Лариону Іванову. Государь (*т.*) указалъ Ярославского, Ростовского, Переславля Залѣского, Костромского уѣздовъ з дворцовыхъ волостей, на нынѣшней на 174-й годъ, собрать ягоды можжевеловыхъ, противъ прошлого 173 году, з живущие четі по полу-четверику; а, собравъ тѣ ягоды, указалъ государь прислать въ Оптекарской Приказъ в сентябрѣ или в октябрѣ мѣсяцѣ 174 году. И, по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича... [2])

№ 14.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ростовскому воеводѣ отъ 18 декабря 1666 г. [3])

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича (*т.*) в Ростовъ Івану Михаиловичю Лихареву. Писано отъ насъ к тебѣ напередъ сего, а велено Ростовцамъ посадцкимъ и

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 108.

[2]) Конца не достаетъ.

[3]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., № 120. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникѣ надъ строкой; взятое въ скобки—зачеркнуто.

Ростовского уѣзду с помѣстей і с вотчинъ всякихъ чиновъ людей на 174-й годъ собрать ягоды можжевеловыхъ, противъ прошлого 173 году, з живущие четі по полу-четверику, а, собравъ тѣ ягоды, „велено“ прислать к Москве в сентябре или в октябрѣ мѣсяце; а которые всякихъ чиновъ люди ягодами давать не похотятъ, і на тѣхъ людехъ за тѣ ягоды велено взять деньгами, по два рубли за четверть. І тѣ ягоды можжевеловые, противъ нашего указу, собраны ль или деньги взяты и сколько четвертей ягодъ собрано и денегъ взято, і ты о томъ (к намъ не писывали) не писывалъ і ягодъ можжевеловыхъ і денегъ не присылывалъ невѣдомо зачѣмъ. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые (люди) ягоды можжевеловые „іли деньги за ягоды“ в Ростове собраны, і ты бъ тѣ ягоды или деньги прислалъ к намъ, к Москве, тотчасъ, безо всякого задержания. А которые люди по се время ягодъ не платили и на тѣхъ людехъ „за тѣ ягоды“ (велѣлъ доправить) можжевеловые (взять) взялъ деньгами по два рубли за четь (безо всякие поноровки), і тѣ деньги по томужь прислалъ к Москве „тотчасъ“. А что с Ростовцевъ с посадскихъ людей і Ростовского уѣзду и с чьихъ имяны с помѣстей и с вотчинъ, противъ сошныхъ книгъ, и сколько четвертей с которыхъ помѣстей і с вотчинъ ягодъ собрано или деньгами взято будетъ, і ты бъ о томъ к намъ отписалъ, и ягоды і деньги прислалъ. А присылалъ бы есте ягоды можжевеловые і деньги к Москве на тѣхъ подводахъ с тѣми жь людьми, с которыхъ людей ягоды можжевеловые собраны или деньги за ягоды взяты будутъ. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ ослушатца, за ягоды можжевеловые давать денегъ не учнутъ, і ты бъ (на тѣхъ) тѣ деньги на тѣхъ ослушникахъ велѣли доправить, противъ нашего указу, все сполна и по томужь прислалъ „к Москве“. А будетъ ты нашего указу не послушаешь, на посацкихъ і на уѣздныхъ людехъ ягодъ можжевеловыхъ или денегъ за ягоды не доправишь і вскоре к Москве не пришлешь і учнешь посацкимъ і уѣзднымъ людемъ норовить для своей бездельной корысти, і мы за тѣ ягоды деньги велимъ доправить на тебѣ вдвое, безо всякие пощады. Да тебѣ жь отъ насъ, великого государя, быть „в опале“. А сколько четі и с сово имяны со всякихъ чиновъ ягодъ, или денегъ за ягоды к Москве отпустишь, и ты бъ о томъ

к намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и с ягоды и з деньгами явитца в Оптекарскомъ Приказе боярину нашему Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку нашему Івану Десятого. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7175 г. декабря въ 18 день.

На оборотѣ: „І в Ярославль такова жь грамота послана в тѣхъ же числѣхъ".

№ 15.

Отписка Ярославскаго воеводы въ Аптекарскій Приказъ отъ 6 іюля 1667 г. [1]).

Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, холопи твои, Васька Унковской, Микѣшка Великосельской, челомъ бьютъ. По твоимъ, великого государя (*т.*), двумъ грамотамъ изъ Оптекарского Приказу, за приписью твоего государева дьяка Івана Десятого, собрали мы, холопи твои, на прошлой на 174-й годъ с Ярославского уѣзду со всякихъ чиновъ помѣстей и вотчинъ и с монастырскихъ земель за можжевеловые ягоды с четі пашни—по четыре алтына з денгою, с осми сотъ четі—сто рублевъ денегъ, и тѣ деньги послали мы, холопи твои, к тебѣ, великому государю, к Москве, съѣзжие избы с подьячимъ Леонтьемъ Назарьевымъ июня въ 20 день, а велѣли, государь, ему отписку подать и деньги объявить в Оптекарскомъ Приказе твоему государеву боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да твоему государеву дьяку Ивану Десятого. А какъ, государь, достальные деньги изъ уѣзду выберемъ и с кого іманги помѣстей и вотчинъ, и тѣмъ деньгамъ и нынешней посылке зборные книги пришлемъ к тебѣ, великому государю, к Москве тотчасъ. А Ярославской земской староста Аѳонасей Захарьевъ с товарыщи в тѣхъ деньгахъ за можжевеловые ягоды беспрестанно стоятъ на правеже, а платежу ничево въ съѣзжую избу не принашивали. И о томъ что ты, великиі государь, намъ, холопемъ своимъ, укажешь?

На оборотѣ: „Принять деньги и записать" [2]).

---

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 159.

[2]) На оборотѣ адресъ: „Государю царю і великому князю Алексѣю

№ 16.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 11 іюля 1667 г. [1]).

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михаиловича *(т.)*, в Ярославль, воеводе нашему Василью Яковлевичю Унковскому да дьяку Микифору Великосельскому. Пожаловали мы, великиі государь, Ярославцовъ посацкихъ людей, по ихъ челобитью, на нынешней на 175-й годъ, по сошному писму ягодъ можжевеловыхъ имать на нихъ не велѣли, а велѣли ягоды можжевеловые купить изъ нашие казны. І какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бъ (с Костром) с Ярославля с посадцкихъ людей, на нынешней на 175-й годъ, ягодъ можжевеловыхъ не правилі; а для покупки ягодъ можжевеловыхъ призвали охочихъ людей и с ними уговарились, чтобъ ягодъ можжевеловыхъ купить сто четі, а давать бы за четверть (ягодъ можжевеловыхъ денегъ) по осми алтынъ по две денги і по десяти алтынъ і по тринатцати алтынъ по две денги і по полтине. А поставити бъ имъ тѣ ягоды на Москѣ в сентябрѣ или в октябрѣ мѣсяцѣ. А деньги бы имъ дати напередъ. И по нихъ в тѣхъ ягодахъ взяти поручные записи з доброю порукою, что ягоды можжевеловые збирать спелые, черные, а не зеленые, и привесть к Москве на срокъ в сентябрѣ или в октябрѣ мѣсяце. А с которыхъ людей на прошлые годы за ягоды можжевеловые деньги собраны, і вы бъ тѣ деньги прислали к Москве тотъ часъ. А будетъ Ярославцы посацкие люди на прошлые годы за ягоды можжевеловые денегъ не платилі, і вы бъ тѣхъ денегъ до нашего указу править не велѣли. А хто імяны уговорщики ягодъ можжевеловыхъ и сколько четвертей подредятца, і по чему за четверть уговорщикомъ денегъ дать, і вы бъ о томъ к намъ отписали. А отписку велѣли подать в Оптекарскомъ Приказе боярину нашему Ильѣ Даниловичю

Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу". Ниже: „175 г. июля въ 6 день. Подалъ отписку Ярославские съѣзжие избы подьячей Леонтей Назарьевъ".

[1]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик., д. № 148. Взятое въ ковычки вписано въ подлинникѣ надъ строкой; взятое въ скобки—зачеркнуто.

Милославскому да дьяку нашему Івану Десятово. А однолично бъ вамъ о томъ порадѣть, ягоды можжевеловые купить дешевою ценою, і к Москве прислать на срокъ. Писанъ на Москве. Лѣта 7175 года июля въ 11 день.

№ 17.

Черновая указа изъ Аптекарскаго Приказа Ярославскому воеводѣ отъ 12 іюля 1667 г. [1]).

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михайловича *(т.)*, в Ярославль, воеводе нашему, да діаку Микиѳору Великосельскому. Июля въ 6 день писали вы к намъ, великому государю, і прислали Ярославские съѣзжие избы с подьячимъ с Левонтьемъ Назарьевымъ Ярославского уѣзду с помѣстей і с вотчинъ всякихъ чиновъ людей і с монастырскихъ вотчинъ з живущего, с осми сотъ четі, на 174-й годъ, за можжевеловые ягоды, денегъ сто рублевъ. І тѣ деньги у подьячево у Левонтья Назарьева в Оптекарской Приказъ приняты, а подьячей Левонтей отпущенъ в Ярославль (І какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а подьячей Левонтей Назарьевъ в Ярославль приѣдетъ, і вы бъ подьячему Левонтью Назарьеву велѣли бы в Ярославле по прежнему...). Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7175 г. іюля въ 12 день.

№ 18.

Указъ изъ Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большого Дворца отъ 24 мая 1672 г. [2]).

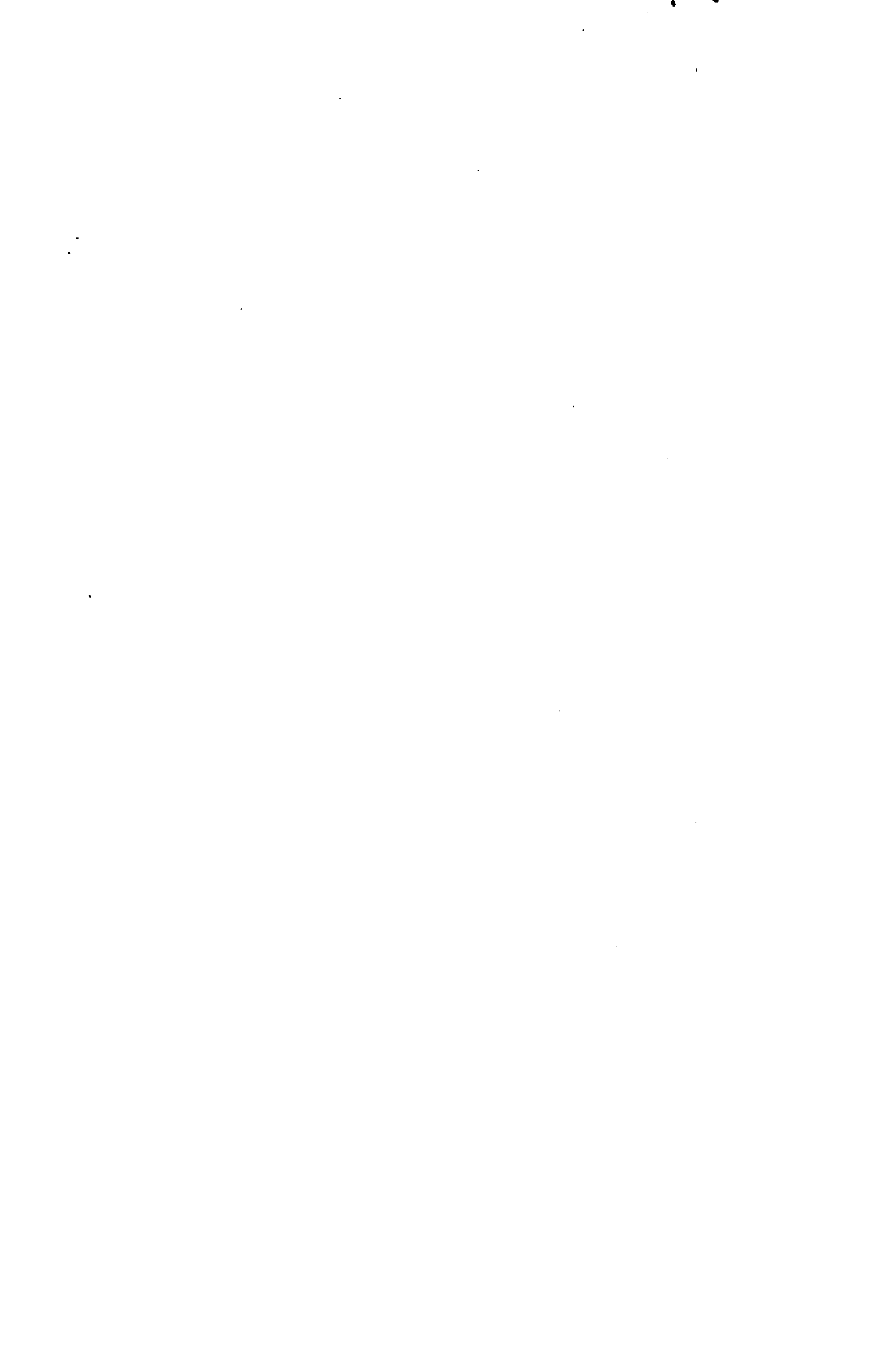
Лѣта 7180 г. мая въ 24 день. По государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, указу, боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю да думному дворянину Александру Савостьяновичю Хитрово да дьякомъ Якову

---

[1]) Арх. Оруж. Пал.. оп. Аптек. Прик., д. № 160. Взятое въ скобки зачеркнуто въ подлинникѣ.

[2]) Арх. Оруж. Пал., оп. Аптек. Прик. д. № 193.

Петелину, Өедору Тютчеву, Семену Кудрявцову, Протасью Никиөорову. Великиі государь (*т.*) указалъ Переславля Залѣского, Ростовского, Ярославского, Костромского уѣздовъ з дворцовыхъ волостей на нынешней на 180-й годъ собрать ягодъ можжевеловыхъ, противъ прошлого 179 году, с живущие четі по полу-четверику. А, собравъ тѣ ягоды, указалъ великиі государь прислать исъ Приказу Большого Дворца в Оптекарской Приказъ к думному, дворянину к Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да к дьяку к Ивану Патрекѣеву, не испустя времени. И по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца,- указу, боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю да думному дворянину Александру Савостьяновичю Хитрово да дьякомъ Якову и Өедору и Семену и Протасью, учинить о семъ, по указу великого государя.

Изслѣдованія и изданія того-же автора:

Римскій юристъ Гай и его сочиненія. Яр. 1894 г., ц. 1 р.

Ямская гоньба въ Московскомъ государствѣ до конца XVII вѣка. Яр. 1900 г., ц. 2 р. 50 к. Изданіе распродано.

Новгородскія ямскія книги (1586—1631 г.г.). Яр. 1900 г., ц. 2 р. 50 к.

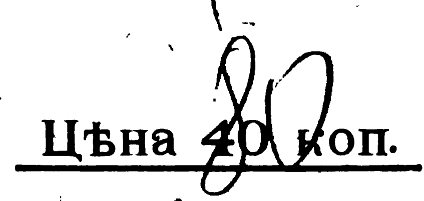
Роспись, какіе города въ какомъ приказѣ вѣдомы. Матерьялы для исторіи приказовъ XVII в. Яр. 1901 г., ц. 15 к. Изданіе распродано.

Акты Романовской ямской слободы (1587—1707 г.г). Яр. 1901 г., ц. 50 к.

Акты г. Романова-Борисоглѣбска (1627—1690 г.г.). Яр. 1901 г., ц. 30 к.

Приказъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ. Яр. 1902 г., ц. 3 р.

Иванъ Гебдонъ, коммиссаріусъ и резидентъ. Матерьялы по исторіи администраціи Московскаго государства второй половины XVII вѣка. Яр. 1903 г., ц. 60 к.

Цѣна 40 коп.

